Ч. 1. Львôвъ дня 1. (13.) Сѣчня 1880. Р. X.

РУСКІЙ СІОНЪ

Порадникъ для початковыхъ сповѣдникôвъ.

(*Дръ С. Сембратовичъ* Епископъ.)

(Продолж.)

О исцѣленью або скрѣпленью сопружества въ корени. (Sanatio in radice).

Для лѣпшого зрозумѣнья тои диспензы въ корени сопружества, о которой була высше бесѣда, предкладаемъ слѣдуючіи объясненья.

Пôдъ розрѣшеньемъ або пропущеньемъ въ корени або заснові сопружества, исцѣленье т. е. возстановленье, скрѣпленье або стверджене сопружества неважно заключеного, черезъ устороненье заходящого препятства, препятства же розумѣеся не такого, которе есть по божому або природному закону, но лише по церковному праву, такъ, що сопружество зъ причины такои перешкоды неважно, однакожъ съ природнымъ согласіемъ заключене, возстановляеся во всѣхъ своихъ послѣдствахъ и стаеся прото такъ само важнымъ, якъ коли бы женихи, которіи то до заключенья сопружества були неспосôбніи и согласіе свое неправно освѣдчили, вже ôтъ самого початку були спосôбніи и свое соглашене правно зложили були. (Зри Бенед. XIV. Quaest. canon. qu. 257. §. Et in eo. Idem de Synod. dioeces. l. XIII. c. 21. n. 7.)

Послѣдства того пропущенья або возстановленья, исцѣленья и скрѣпленья сопружества суть наступуючіи:

а) черезъ приноровленье (притворство, фикцію) права устороняеся препятство церковного закона, которе въ данôмъ припадку стоитъ на перешкодѣ сопружеству, мовбы николи не заходило; б) Потôмъ скрѣпляеся т. е. возстановляеся первобытне соглашеньеся, которе по той причинѣ було неважне, понеже въ силѣ уничтожаючого препятства женихи були неспосôбніи; если бо тое препятство зôстане усунене такъ якъ бы николи не мало було заходити, то соглашеньеся розвивае

свою природну силу дѣйствія, в) сопружество стаеся важнымъ ôтъ теперь т. е. на будуще; г) дѣти узнаются вполнѣ за законно рожденнѝ, понеже сопружество исцѣляеся, що до послѣдствій своихъ такъ, якъ коли бы було всегда важнымъ.

Изъ того всего явствуе, що тое розрѣшенье въ засновѣ або въ корени може мати мѣстце:

1.) Коли одна сторона мае вправдѣ волю позôставати въ сопружествѣ, вагаеся однакожъ поновляти дане соглашенье передъ церквою, именно коли неважнôсть сопружества есть всенародна, явна чи то въ слѣдство перешкоды потаемности (clandestinitatis), чи иншого еще кромѣ того якого препятства. Тое же найбôльше лучитися може въ сопружествахъ чисто цивильныхъ.

2.) Коли одна лишь сторона мае вѣдомôсть о заходящôмъ препятствѣ, другу же сторону о тôмъ увѣдомити не дасться безъ опасности.

3.) Коли обѣ стороны жіютъ въ сопружествѣ неважнôмъ, а увѣдомленье о тôмъ не може статися безъ нанесенья тяжкого вреда.

При выконанью диспензы того рода треба уважати на условія, пôдъ которыми оно стаеся правосильнымъ. Требуеся отже: а.) щобы заручеи̂ державѝ були и уходили звычайно за законныхъ сопругôвъ, и щобы ихъ пожитье не було держане за явно незаконне; б.) щобы хоть одна сторона заключила була сопружество въ доброй вѣрѣ, а друга сторона обновила при случайности соглашенье; понеже, еслибы обѣ стороны заключили були сопружество въ злой вѣрѣ, на тогды не могло бы мати мѣстце скрѣпленье сопружества въ корени, понеже они не малибы ніякого навѣть и природного соглашенья до заключенья сопружества; в) еслибы однакожъ они зъ самого початку заключили були сопружество въ доброй вѣрѣ, то хотя бы потому по ôткрытью перешкоды жили противъ голосу совѣсти въ мнимôмъ сопружествѣ, може мати мѣстце скрѣпленье сопружества въ корени; д) причины должнѝ бути дуже важнѝ; е) муситъ бути певнôсть, що сопруги мали волю и дали свое соглашенье на сопружество ôтъ самого початку, и що въ тôмъ соглашенью еще по нынѣ позôстаютъ.

Що до способу же выконанья тои диспензы, то треба примѣтити, що если обѣ стороны не знаютъ о заходящой перешкодѣ, ни сповѣдникъ о тойже ихъ увѣдомити зможе безъ опасности нанесенья дуже тяжкого небезпеченьства, на тогды

нужно зôставити ихъ обоихъ въ доброй вѣрѣ безъ всякого почастного застосованья узысканои диспензы. Если же одна тôлько сторона знае о заходящôмъ препятствѣ, на тогды досыть есть удѣлити тойже розрѣшенье ôтъ препятства и то въ трибуналѣ совѣсти, хотябы не увѣдомлялося о тôмъ другу сторону. Форма сеи диспензы може бути слѣдуюча: „Я властью менѣ почастно и выразно ôтъ св. апостольского престола даною сопружество тобою НН. съ НН., котора еще при своемъ соглашенью остае, попередиѣйше неважно заключене въ его засновѣ и корени исцѣляю и скрѣпляю, дѣти же тобою принятû и принятися мающû яко законно рожденнû освѣдчаю; во имя Отца и Сына и св. Духа. — (Образецъ прошенья о розрѣшенье ôтъ тайного препятства, зри Р. Сіонъ роч. II. стор. 687.).

Сомнѣніе о важности сопружества.

Хотя правду сказавши, предполагати всегда треба, що важне есть сопружество, коли на певно не дасться довести о существованью якой то перешкоды, то однакожь треба такожь свернути вниманье на сомнѣніе що до важности сопружества, понеже ôтъ того происходятъ рôжнû що до сопружеского пожитья послѣдства, на которû то сповѣдникъ обовязаный есть звернути увагу кающогося. За обще правило тутъ ставляеся ôтъ Санхеца тое: „Що слабое лишь сомнѣванье о важности сопружества повинно бути заразъ выяснене и усторонене; тяжке и правдоподôбне же взбороняе лише самого жаданья должности сопружескои; певнôсть наконецъ о неважности сопружества совершенно не дозволяе сообщенья сопружеского.“

Коли по заключенью сопружества повстане сомнѣніе о важности сопружества, на тогды сопругъ сомнѣваючійся не може вправдѣ при существующôмъ сомнѣнію, жадати сопружескои должности такъ долго, доки попередно не употребитъ нужнои старанности до усуненья сомнѣнія, однакожь на жаданье другои стороны зôстаючои въ доброй вѣрѣ обовязанъ есть исполнити должнôсть сопружеску, якъ тое явствуе изъ главы: Dominus de secundis nuptiis.“

Кажу, що при существующомъ сомнѣнію не може, доки попередно не употребитъ старанности до усуненья сомнѣнія,

жадати сопружеской должности, понеже, если сомнѣваючійся заключилъ въ доброй вѣрѣ сопружество и по употребленью старанности не змôгъ усторонити, на тогды по вѣроятнôмъ и общôмъ мнѣнію, може такожь и самъ жадати должности сопружескои, понеже ôнъ тымъ стараньемъ узыскалъ право жаданья. Длятого майже обще мнѣніе есть, що такій сопругъ по употребленью старанности може дозволено такожь и жадати всегда, ажь доки не буде певнымъ о заходящой перешкодѣ, хотябы и состояла яка така можливôсть и правдоподобіе насупротивъ. Такъ само осудити маеся, еслибы обое сопруги въ божой вѣрѣ заключили були сопружество а потôмъ сомнѣвалися о важности сопружества. Каже бо тутъ Санхецъ: певнымъ есть, що одинъ и другій не може жадати сопружескои должности передъ предпринятіемъ належитого изслѣдованья, по тôмъ изслѣдованью могутъ, хотябы тое сомнѣніе не зôстало еще совершенно усторонене. А Скавини говоритъ: „Не може жадати должности передъ употребленьемъ должной старанности до ухиленья заходячого сомнѣнія, понеже тое значило бы выставити себе на небезпеченьство.“

Если же сопружество заключене було въ сомнѣтельной вѣрѣ, то по мнѣнію многихъ такій сомнѣваючійся сопругъ не може и по употребленью старанности до усуненья сомнѣнія жадати должности сопружескои, если тое сомнѣніе не зôстало удалене, понеже не дозволено есть уживати рѣчи, котора со сомнѣтельною вѣрою набутою була, и тое мнѣніе есть по всякой вѣроятности обще. Суть однакожь и такі, що обстаютъ за противнымъ мнѣніемъ и твердятъ, що такому сопругови дозволено въ реченôмъ случаю жадати сопружескои должности, понеже, кажутъ они, хотя такій сомнѣваючійся не може усунути сомнѣнія изъ титулу свого посѣданья, то таки може тоеже усторонити изъ иншого жерела, именно изъ того, що въ разѣ сомнѣванія треба обставати за важностію событья, особливо же событія, яке есть сопружество, за которымъ и въ корысть которого навѣть и въ разѣ сомнѣнія обставати всегда належитъ такъ въ судѣ внѣшнôмъ якъ и внутреннôмъ. Изнятіемъ може бути лише тутъ одинъ случай, а то есть тогды, коли бы сомнѣніе заходило о смерти першого сопруга. Кажу: сомнѣванье, понеже, еслибы малося основне правдоподобіе и вѣроятнôсть о важности сопружества, на тогды твердятъ всѣ, що такому сомнѣваючомуся до-

зволено есть по старанно̂мъ изслѣдженью правды, не лише о̂тдавати, но такожь и жадати сопружескои должности.

(Прод. слѣд.)

Патріярхатъ восточный

въ о̂тношенью до церкви руской и републики польской

зъ жерелъ совчасныхъ черезъ Дра *Исидора Шараневича* проф. на Всеуч. Льво̂вско̂мъ, дѣйствительного Члена Академіи наукъ и проч.

(Продолженье.)

V. Въ часѣ 1620—1676.

Отъ р. 1620, въ которо̂мъ патріярха Іерусалимскій Теофанъ, вертаючи зъ Москвы по посвященью тамже Филарета отца государя на патріярху московского, зъ порученья патріярхи царгородского въ характерѣ ексархи тогожь патріярхи вглянулъ въ справы церкви рускои, а заразомъ воскресилъ епископатъ православный посвященьемъ Іоанна Борецкого архимандриты одного зъ великихъ монастыро̂въ Кіевскихъ, на митрополиту, а инших на православныхъ епископо̂въ на всѣ престолы епископскѝ занятѝ епископами уницкими, спо̂ръ о приходства, которѝ доси униты и православнѝ выдирали собѣ взаимно, о которѝ выточували передъ короля, передъ суды и передъ соймы процесы, (именно въ епархіяхъ, въ которыхъ епископы приняли унію, и въ епархіи Перемышльской, где Потѣй, епископъ Володимирскій и наслѣдникъ Михаила Рогозы на престолѣ митрополичо̂мъ уницко̂мъ, посвятилъ Крупецкого, учителя королевича Владыслава Вазы, на епископа уницкого, не зважаючи на выбо̂ръ Гулевича черезъ православныхъ), теперь въ слѣдствіе посвященія митрополиты и епископо̂въ православныхъ безъ привилеевъ королевскихъ и то̂лько на прошенье гетмана запорожского войска Кунасевича Сагайдачного, прибралъ великанскѝ розмѣры. Жертвою того спору межи епископатомъ восточнымъ а уницкимъ, або властиво межи церквою уницкою а православною о судовладство и престолы, упалъ уницкій епископъ Полоцкій Іосафатъ Кунцевичъ, замордованый въ Витебску. Тогды то Папа Урбанъ VIII. въ булѣ до короля Зигмунта III. зъ дня 10. Лютого 1624 р. возвалъ того короля до оружія дуже сильными выразами: „Essurge rex! Turcarum cladibus et impiorum odiis clarissime, apprehende arma et scutum, etsi publica salus id exigat, serpentem hujus pestilentiae contagiosam ferro atque igne coerce.“ Опѣка уницкихъ епископо̂въ и укаранье примѣрне ложныхъ епископо̂въ, которѝ оперлися о козацтво, на взо̂ръ кары, яка колись за папы Климентія VIII. на соборѣ православныхъ въ Брестю 1596 р. постигла протосингиля Никефора, мали бути задачею короля. Дѣло зухвале патріярхи Теофана посвящаючого митрополиту и епископо̂въ, якъ выразился папа въ той булѣ, уважалъ о̂нъ ро̂вно якъ колись дѣло Никефора протосингиля, который проводилъ ухвалѣ собору въ Брестю,

низлагаючой зъ престолôвъ уницкихъ епископôвъ, за жерело кровавыхъ замѣшательствъ церкви и державы.

Король Зигмунтъ III. еще передъ повторнымъ возваньемъ папы зъ дня 10. Лютого 1624 р. укаралъ вправдѣ убійцѣвъ Іосафата Кунцевича строго, но завозванья папского о укаранье увязненьемъ ново посвященыхъ епископôвъ содержачогося въ булѣ зъ дня 10. Лютого 1624 исполнити не булъ въ станѣ. Зигмунтъ III. оголосилъ Борецкого и Смотрицкого предателями републики зъ причины, що оба тû мужи важилися посвященье приняти зъ рукъ обманщика, который выдавалъ себе за патріярху Іерусалимского и который есть пôдданымъ Туркôвъ, которû власне тогды трактатъ зломавши съ Польщею розпочали вôйну, отже ôтъ слуги непріятеля ôтчины, и помимо що патріярсѣ Іерусалимскому николи не прислуговала власть въ тыхъ сторонахъ, а то першій на митрополію Кіевску, другій на епископство Полоцке. „Здѣлали то безъ взгляду, що тû достоинства зъ поданья нашого иншû мужи исполняютъ и здоровû суть и важилися то здѣлати безъ поданья и презентаціи нашой противу стародавнымъ правамъ коронным и В. Кн. Литовского, пôсля которого мы (Король и В. князь, а не кто иншій, есьмо оборонителемъ и подателемъ церквей Божихъ.“ Наказуе протое король бурмистрови и райцямъ мѣста Полоцка, щобы въ порозумѣнью съ воеводою тамошнымъ не тôлько тыхъ (Борецкого и Смотрицкого) до замку, но щобы ихъ и до мѣста не пустили, але щобы ихъ зловивши, до вязницѣ всадили, щобы ихъ потôмъ пôсля переступленья ихъ суджено и карано, и щобы такъ „тымъ шпіонамъ и предателямъ републики“ якъ выражаеся король „дорога заставлена була.“

Однакожь голосы шляхты не тôлько руской но и католицкои и протестанцкои на соймахъ, ôткликуючися до свобôдъ высказаныхъ конфедераціею варшавскою 1573 р. домагалися упорно не тôлько вызначенья fori judicii mixti, передъ которымъ пôсля справедливости рѣшали бы ся споры межи унитами и неунитами, но жадали узнанья ново посвященой іерархіи для успокоенья роздвоеного руского народа. Успокоенье тое наступило въ засадѣ черезъ дипломы и мировû соглашенья короля Владислава IV. на соймѣ выборчôмъ въ Варшавѣ и на соймѣ коронаційнôмъ въ Краковѣ (1632—1633).

Конституція сойму варшавского зъ р. 1609: „настоятелѣ духовнû, щобы въ спокою на владыцтвахъ, церквахъ, добрахъ церковныхъ такъ въ Коронѣ якъ и Литвѣ захованû були, такъ тіи, що унію съ церквою римскою приняли, якъ и тіи, которû приставати съ ними не хотятъ“, заказуе взаимне напастованье пôдъ карою 10000 золотыхъ, справы спôрнû переказуе *foro compositi judicii, judicio mixto* если-бы одна сторона противъ другой дѣлала, постановляе такожь що до *forum tribunale*, дабы не було пристрастія.

Патріярха царгородскій надае знова ôтъ того часу посвященье митрополитѣ неуницкому, выбраному зъ помежи шляхты руской за вспôльнымъ согласіемъ неунитôвъ мірскихъ и духовныхъ зъ цѣлои Литвы и Польщи. Церковь неуницка на рôвнѣ съ церквою уницкою зôстала узнана съ всякою своею давнѣйшою свободою дотычно брацтвъ, шкôлъ, печатнь, фундацій приходствъ, будованья новыхъ церквей за призволеньемъ короля и т. п. Однаковожь на мѣстце жіючого еще митрополиты Копиньского, который слѣдовалъ по Борецкимъ, посвященымъ

ôтъ Теофана безъ привилея королевского, выбраный зôсталъ на соймѣ выборчôмъ въ Варшавѣ 1632 ôтъ зôбраныхъ тамъ послôвъ запорожского войска, ôтъ властелинôвъ, шляхты руской и духовныхъ, Петръ, сынъ Симеона Могилы, бувшого господаря мултанского, архимандрита православный монастыря печерского въ Кіевѣ. Новоизбранному митрополитѣ надалъ Владиславъ IV судовладство (salvum jus et titulum) надъ всѣми неунитами въ Польщи и Литвѣ, а чотыромъ новымъ епископамъ православнымъ, именованымъ на соймѣ коронацiйнôмъ, дано судовладство надъ неунитами въ дотычныхъ епархіяхъ. Нѣкоторй епархіи зôстали оголошенй яко исключно неуницкй, такъ Львôвска, Перемышльска, Луцко-острогска, такожь Мстиславска, котору ново утворено зъ выдѣленьемъ певныхъ частей епархіи Витебской и Полоцкой. Въ иншихъ епархіяхъ мали бути православнй епископы на рôвнѣ обокъ уницкихъ; неунитамъ зъ епархій чисто униццкихъ позволено удаватися въ дѣлахъ вѣры и церковного послушеньства до сусѣдного або найближшого епископа неуницкого; такъ само на ôтворотъ вôльно було ôтноситися унитамъ до найблизшихъ престолôвъ уницкихъ. Архимандріи, всякіи монастыры, церкви по мѣстахъ престольныхъ и приходства (beneficia) або добра престолôвъ епископскихъ зôстали подѣленй межи унитôвъ и неунитôвъ, а двомъ епископамъ православнымъ Мстисласкому и Перемышльскому неунитѣ (до смерти униты епископа Крупецкого вызначено платню зъ скарбу (по 2000 золотыхъ).

Комисіи зложенй зъ католикôвъ и некатоликôвъ мали зъѣзджатися по мѣстахъ и въ нихъ ducta proportione межи унитами и неунитами придѣляти церкви и приходства неунитамъ або унитамъ. Такъ здавалося, що успокоенью Руси дотычно справъ религійныхъ роздвоеной, задосыть здѣлано, и що помимо узнанья церкви уницкой давне ôтношенье межи церквою восточною на Руси до патріярхату восточного зôстане привернене. Однаковожь не скорше якъ въ 11 лѣтъ, по освященью Петра Могилы на неуницкого митрополиту Кіевского черезъ 8 епископôвъ неуницкихъ въ церквѣ Успенія Богородицы въ Львовѣ, т. е. 1644 зъѣхалъ зъ рамени патріярхи восточного Мелетій, ексарха Азіи, на Русь, именно на Пôдгôрье, и ту на пôдставѣ правила Іоакима, патріярхи Антіохійского зъ р. 1586 закладалъ братства при церквахъ.

Такъ заложилъ братства при церквѣ св. Филипа въ Самборѣ, въ Сколю, Дрогобычи и т. п. (Прод. слѣд.)

Бесѣда св. Отца нашого Іоанна Златоустого.

Противъ тыхъ, которй не ходятъ на богослуженье; и о святôмъ и спасительнôмъ крещенію Спасителя нашого Іисуса Христа; и о недостойно причащаючихся, и що оставляючіи Божественну Литургію передъ окôнченьемъ, и передъ послѣдною молитвою выходячи суть подôбнй Юдѣ.

Всѣ вы сего дня въ радости, я же самъ однъ есмь въ смутку. Бо коли звѣрну очи мои въ то духовне море, и позираю на безчи-

сленнй богатства церкви, а потôмъ розважу, що скоро праздникъ сей мине, множество се знову оставитъ насъ и розôйдеся, тревожуся и чую боль, що церковь, котора такъ много породила сынôвъ, не при кождôмъ собранію може ихъ мати, но тôлько въ праздникъ. Яка бы то веселôсть, яка радôсть, яка слава Божа, яка душевна польза була бы, еслибысьмо пôдчасъ кождого собранья могли видѣти такимъ образомъ наполнену церковь? Корабельники и кормчіи стараются всѣми силами, щобы перепливши глубину морску якъ найскорше достигли до пристани; мы же противно силимося волноватися на глубокôмъ морю, наводячи на себе бурю житейскихъ орудкôвъ, и учащаючи на торжища и судебнй мѣстця, ту же одинъ або заледва два разы въ рôкъ являемся. Чижь не знаете, що якъ пристани въ морю, такъ Богъ устроилъ по мѣстамъ церкви, щобысьмо удаляючись ôтъ бури житейскихъ непокоѣвъ могли ту насолоджатися великою тишиною? Ту бо не ма чого обавлятися бурного волненья, ани нападу розбôйникôвъ, ани нападу злодѣевъ, ани сильного вѣтру, ани звѣрской дикости; церковь бо есть пристанію ôтъ всего того свобôдною, пристанію есть духовною душамъ. — То можете и вы самй посвѣдчити; бо если кто нынѣ совѣсть свою розсмотритъ, знайде въ ней велику тишину. Гнѣвъ ю не непокоитъ, не воспаляе нохоть, зависть не зъѣдае, гордôсть не надувае, желанье пустой славы не вредитъ; но всѣ сй звѣры усмирилися, понеже слуханье слова Божого, якъ яке Божественне пѣніе черезъ слухъ входитъ въ душу кождого и усыпляе всѣ тй противлячйся розумови страсти. Ктожь не осудитъ тыхъ найнещастлившими, що могучй таку святôсть норовôвъ осягнути не часто ходятъ до вспôльной всѣмъ матери, церкви? Якежь можешь сказати менѣ ôтъ сего важнѣйше и потребнѣйше занятіе, и що тобѣ перешкаджае ту перебувати? На певно скажешь, що убожество ôтводитъ тебе ôтъ полезного сего собранья. Но не есть справедливе се извиненье. Сѣмь дней есть въ тыждні; тыми сѣмома днями подѣлился съ нами Богъ, и не для себе удержалъ бôльше число, а лишилъ намъ меньше; а даже и на двѣ рôвнй части не подѣлилъ, не взялъ собѣ три дни, а три ôтдалъ намъ; но тобѣ даровалъ шѣсть дней, а собѣ оставилъ одинъ. Однако и въ той ты не хочешь совсѣмъ вздержатися ôтъ житейскихъ справъ, но по примѣру окрадаючихъ священный маетокъ, ты и въ сей день важишь ся робити, и сей святый день призначеный для слуханья духовныхъ слôвъ окрадаешь и непристойно употребляешь его на житейскй орудки. Но щожь я говорю о цѣлôмъ дни? Що здѣлала вдовиця при подаваню милостыни, се ты здѣлай въ часѣ того дня. Якъ она двѣ лептѣ вложила и велику ôтъ Бога стягнула на себе милôсть, такъ и двѣ годины повѣрь Богу, и зыскъ тысячныхъ дней внесешь въ дôмъ свôй. А если не хочешь, то уважай, щобысь, не хотячи удалитися на малу часть дня ôтъ земного зыску, не стратилъ многолѣтныхъ трудôвъ. Бо звычайно Богъ, коли бувае презираемый, и давно зôбраный маетокъ розсыпае; о чемъ и жидамъ грозячи говорилъ длятого, що о церковь не дбали: *Принесосте я въ храмы ваша, и отдунухъ я, глаголетъ Господь.* (Аггей 1. 9.).

Щожь можемъ тебе, скажи менѣ, потребного научити, коли ты

лише разъ або два разы въ рôкъ до насъ приходишь? Чи о душѣ? чи о тѣлѣ? чи о безсмертію? чи о царствѣ небеснôмъ? чи о мукахъ? чи о гееннѣ? чи о долготерпѣнію Божôмъ? чи о покаянію и прощенію? чи о крещенію, и ôтпущенію грѣхôвъ? чи о сотворѣньяхъ такъ высшого якъ и низшого свѣта? чи о природѣ чоловѣческôй? чи о Ангелахъ? чи о злодѣянію діявольскôмъ? чи о сѣтяхъ діявольскихъ? чи о норовственности? чи о догматахъ? чи о правôй вѣрѣ? чи о переворотныхъ ересехъ? Бо се все, и бôльше еще есть необходимо знати христіянину, и на се все пытаючимся ôтповѣсти. А вы не можете ни найменшу часть сего пôзнати, приходячи сюда разъ, и то недбало, и для звычаю праздника бôльше, нежели зъ душевнои набожности. Похвально було бы, еслибъ кто на кождôмъ собранію булъ, и сего всего докладно мôгъ научитися. Многі зъ васъ, которі ту есьте, маете слугъ и сынôвъ; а коли хочете ихъ ôтдати учителямъ ремесла, яке выберете для нихъ, заказуете имъ цѣлкомъ входити въ вашъ дôмъ, приготовивши имъ постелю и стравунокъ, и все проче, що до услуженья есть потребнымъ, посылаете ихъ жити разомъ съ учителемъ, взбороняючи имъ въ вашъ дôмъ приходити, щобы черезъ тамошне безпрерывне перебуванье, наука сталася легшою и ніякимъ иншимъ занятіемъ не перерывалася. А ту не простого ремесла, но що ôтъ всего есть найбôльшимъ, маетеся научити, якъ можна подобатися Богу, и получити небесні блага; чижь гадаете, що то все можна осягнути мимоходомъ? Чижь не есть то, пытаюся, безуміемъ? Що сія наука потребуе великои уваги, послухай що говоритъ Господь: *Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мат. 11. 29.) и Пророкъ: *Пріидите чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ*: (Псал. 33. 12.) и знову: *Упразднитеся и разумѣйте, яко азъ есмь Богъ.* (Псал. 45. 11.) И такъ не мале упражненье повиненъ мати той, кто сю науку норовственности хоче осягнути.

Но дабы не весь часъ змарновати на нагану не присутствуючихъ, задоволяемся и сказанымъ для исправленья ихъ недбалости, и впрочемъ о празднику семъ где що побесѣдуемъ. Многі бо обходятъ праздники, и имена ихъ знаютъ, но не знаютъ, зъ ôтки повстали ті праздники. И що нынѣшній праздникъ называеся Богоявленьемъ, то знаютъ всѣ. Яке же есть Богоявленье се, и чи оно одно, чи два, того уже не знаютъ. И то есть крайный встыдъ и смѣхъ, що мы кождого року праздникъ сей ôтправляемъ а силы Его не знаемъ. И такъ потребно есть сказати вашôй любви, що не одно Богоявленье, но два. Одно се нынѣшне и уже бувшое, друге же будуче, маюче славно явитися въ кôнци вѣку сего. О которыхъ обоихъ слышали вы сего дня Павла до Тита бесѣдуючого, и говорячого о нынѣшнôмъ такъ: *Явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнѣмъ вѣцѣ*; о будучôмъ же: *Ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашого Іисуса Христа.* (Тит. 2. 11). О тôмъ же самôмъ и пророкъ такъ предсказалъ: *Солнце обратится въ тму, и луна въ кровь, прежде неже пріити дню Господню великому и просвѣщенному.* (Іоил. 2. 1.) Но длячого не той день, въ который (Христосъ) родился, но той, въ который крестился, называеся Богоявленіемъ? Сей бо есть

день крещенія, и въ который видъ естество освятилъ. Протое то и въ полуночи праздника сего всѣ черпаютъ воду, и до дому заносятъ и черезъ цѣлый рôкъ переховуютъ; понеже въ сей день освятилися воды. И чудо дѣлаеся явне, що естество тыхъ водъ продолженьемъ часу не псуеся, но черезъ цѣлый рôкъ, часто же и черезъ два и три роки, сего дня почерпнута вода непопсутою и свѣжою остаеся, и по такъ долгôмъ часѣ рôвняеся водѣ нынѣ изъ жерелъ почерпанôй. Длячого, говорю, сей день Богоявленьемъ называеся? понеже не тогды коли Христосъ родился, всѣмъ стался объявленымъ, но коли крестился. Бо до сего дня многимъ булъ незнаный. А що многіи не пôзнавали его, и не знали, кто ôнъ есть, слухай Крестителя Іоанна говорячого: „*Посредѣ васъ стоитъ, егоже вы не вѣсте* (Іоан. 1. 26). И що дивного, если иншіи о немъ не знали, коли самъ Креститель, даже до того дня не пôзнавалъ его. *И азъ*, говоритъ онъ, *не вѣдѣхъ его, но пославый мя крестити водою, той мнѣ рече, надъ негоже узриши Духа сходяща, и пребывающа на немъ, той есть, крестяй Духомъ святымъ* (Іоан. 1. 33). Що отже два суть Богоявленья, есть явно изъ высше сказаного; но длячого на крещенье Христосъ приходитъ, належитъ сказати, а еще и о тôмъ, до якого крещенія приступае; и то бо знати мы повинніи. И якъ перше, такъ и друге передъ тымъ належитъ объяснити вашой любви: бо ôтъ послѣдного и перше пôзнаемъ. Было крещеніе Юдейске ôтъ нечистостей тѣлесныхъ, а не освободжаюче совѣсть ôтъ грѣхôвъ; не того бо, кто прелюбодѣйствовалъ, не того, кто красти осмѣлился, ани того, кто въ чемъ сему подôбнôмъ законъ переступилъ, ôтъ грѣху оно освободжало; но кто мертвымъ костямъ дôткнулся, кто непозволену страву покушалъ, кто свободился ôтъ нещастья, кто жилъ вкупѣ съ прокаженными, той мылся, и до вечера не булъ чистый, а потôмъ очищался. *Омыетъ*, говоритъ писанье, *тѣло свое водою чистою, и нечистъ будетъ до вечера и очистится.* (Лев. 15. 7.) То не були правдиво грѣхи и нечистота, но понеже они еще не осягнули совершеньства, Богъ черезъ се творячи ихъ религійнѣйшими, приготовлялъ, щобы до захованья лучшихъ сталися способнѣйшими и стараннѣйшими.

Юдейское отже крещенье не грѣхи очищало, но тôлько тѣлесніи скверны; наше же не таке, но много лучше, и исполнене многими благодатьми; бо и освободжае ôтъ грѣхôвъ, и очищае душу, и подае благодать св. Духа. Іоанна же крещенье было о много высше ôтъ Юдейского, нижше же ôтъ нашого, которе якобы мôстъ якій межи тыми обома крещеньями ôтъ першого до сего собою приводило. Бо Іоаннъ не приводилъ ихъ до захованья тѣлесныхъ очищеній, но упоминалъ ôтстати ôтъ нихъ, и совѣтовалъ, щобы ôтъ порока переходили до честноты, и мали надѣю спасенія въ исполненью добрыхъ дѣлъ, а не въ розличныхъ омываньяхъ и водныхъ очищеньяхъ. Не говорилъ ôнъ, выпери одѣжь твою, и омый тѣло твое, и будешь чистымъ. Но що? *Сотворите плодъ достоинъ покаянія* (Мат. 3. 8). И длятого крещенье Іоанна было превосходнѣйше ôтъ Юдейского а нижше ôтъ нашого; о скôлько оно не могло ни Духа св. подавати, ни благодатного прощенья даровати; и ôнъ приказовалъ каятися а прощенье давати власти не малъ; длятого и говорилъ: *Азъ убо крещаю вы водою въ покаяніе*:

тойже вы крестит Духомъ святымъ и огнемъ (Мат. 3. 11) т. е. не крестилъ онъ Духомъ. Що же есть се: *Духомъ святымъ и огнемъ*. Пригадайте си, прошу, той день, въ который *явишася* Апостоламъ *раздѣленѝ языци яко огненни, и сѣде на единомъ коемжде ихъ*. (Дѣян. 2. 3). А що крещеніе Іоанново не було совершенне, и що не подавало ни благодати Духа, ни ôтпущенья грѣхôвъ, явно есть изъ сего мѣстця: *Обрѣтъ бо нѣкія ученики* Павелъ, *рече къ нимъ, аще убо Духъ святъ пріяли есте вѣровавше? они же рѣша къ нему, но ниже аще Духъ святый есть, слышахомъ. Рече же къ нимъ, во что убо креститеся? они же рекоша, во Іоанново крещеніе. Рече же Павелъ; Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія*: покаянія, не ôтпущенія: и для чого крестилъ? *людемъ глаголя, да во грядущаго по немъ вѣруютъ, сирѣчь въ Господа Іисуса*: *Слышавше же крестишася во имя Господа Іисуса*: *И возложшу Павлу на ня руцѣ, пріиде Духъ святый на ня.* (Дѣян. 19. 2).

Видишь, якъ не совершенне було крещеніе Іоаннове? Бо еслибы не було несовершенне, Павелъ бы вторично ихъ не крестилъ, не возлагалъ бы рукъ на нихъ: а понеже и обое се учинилъ, то и объявилъ превосходство крещенія Апостольского, и що оное о много нижше було ôтъ сего. — Зъ того отже пôзналисьмо, яка заходитъ рôжница межи крещеніями; належитъ намъ еще сказати, по що Христосъ крестился, и якимъ крещеніемъ. Крестился Христосъ не Юдейскимъ крещеніемъ т. е. первымъ, ани нашимъ послѣднымъ; не потребовалъ бо ôтпущенья грѣхôвъ; якже бы то могло бути, коли въ немъ не було ніякого грѣха? *Грѣха бо*, написано, *не сотвори, не обрѣтеся лесть во устѣхъ его* (1. Петр. 2. 22.). И еще: *Кто отъ васъ обличаетъ мя о грѣсѣ?* (Іоан. 8. 46). Ани такожь не було непричастне Духа его тѣло; бо якжежь могло бы бути непричастне Духа, коли Духомъ святымъ и зачате и создание? Но если тѣло его и Духа непричастнымъ не було, и не подвержене грѣхамъ, по щожь крестился? Напередъ належитъ намъ довѣдатися, якимъ крещеніемъ крестился, тогды и се намъ яснѣйше буде. Якимъ отже крестился крещеніемъ? Ни Юдейскимъ, ни нашимъ, но Іоанновымъ. Для чого? Дабы ты черезъ саме свойство крещенія пôзналъ, що ôнъ не за грѣхи крестился, ани яко требуючій даръ Духа. Тому, що обохъ сихъ оное крещеніе не мало, якъ мы уже доказали. И що Христосъ ни для ôтпущенья грѣхôвъ, ни для полученья Духа на Іорданъ прійшолъ, явно изъ слѣдуючого: бо дабы кто не подумалъ ôтъ сущихъ тамъ, що ôнъ якъ и прочіи на покаянье прійшолъ, послухай, якъ и се Іоаннъ предупередилъ, говорячи бо другимъ: *Сотворите плодъ достоинъ покаянія* (Мат. 3. 8) слухай, що до него говоритъ: „*Азъ требую тобою креститися, и ты ли грядеши ко мнѣ?* (Мат. 3. 14). Се онъ выговорилъ, щобъ сказати, що не зъ той нужды, якъ другій, прійшолъ, и що не такъ принадлежало ему таке крещеніе, понеже ôнъ высоко бôльшій булъ и ôтъ самого Крестителя безъ порôвнанья чистѣйшій. И такъ для чого крестился, если не для покаянія, не для очищенья грѣхôвъ, ани для полученья Духа се учинилъ? За для иншихъ двохъ причинъ: першу объявилъ Іоаннъ, другу самъ до Іоанна сказалъ. Яку причину крещенія сего являе Іоаннъ? Щобы отже всѣ знали, якъ и Павелъ говорилъ: що

Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія, да во грядущаго по немъ вѣрують, на такій конецъ и ôнъ крестилъ. Еслибы Іоаннъ до дому кождого ходилъ, и до дверей прійшовши, вызывалъ жителѣвъ, и Христа держачи за руку, говорилбы, що сей есть Сынъ Божій, подозрѣнне бы здѣлалъ свѣдоцтво, а даже и трудно се учинити. И знову, еслибы взявши его, до сонмища прійшолъ и показовалъ его, и симъ такожь подозрѣнне бы здѣлалъ свѣдоцтво. Но коли передъ всѣмъ народомъ, якй изъ кождого мѣста на Іорданъ зôбралися, и на берегахъ рѣки тои находилися, самъ прійшолъ на крещеніе и ôтъ отцевского голосу и черезъ Духа въ голубиннôмъ видѣ зôйшовшого, зъ неба получилъ потвердженье, то неподозрѣнне здѣлалося о немъ свѣдоцтво Іоаннове. Протое, *И азъ* говоритъ ôнъ, *не вѣдѣхъ его* (Іоаннъ 1. 33.) достовѣрнымъ представляючи свѣдоцтво свое. И понеже они були по крови сродниками: *Се бо Елісаветъ южика твоя, и та зачатъ сына* (Лук. 1. 36.) до Маріи говорилъ Ангелъ о матери Іоанна: а коли матери сродницѣ були напевно и дѣти. Понеже они, говорю, сродниками були, дабы не гадали, що ôнъ про сродство свѣдчитъ о Христѣ, то благодать Духа промыслила, що Іоаннъ всѣ першй свои лѣта прожилъ въ пустыни, щобы не выдавалося, що се свѣдоцтво дае о Христѣ зъ любви або зъ попереднои якои умовы; но що якъ ôнъ ôтъ Бога довѣдался, такъ и проповѣдуе о немъ: длятого и говоритъ: *И азъ не вѣдѣхъ его.* Зъ ôткижь ты довѣдался? *Пославый мя*, ôтповѣдае, *крестити водою, той мнѣ рече.* Що сказалъ тобѣ? *Надъ негоже узриши Духа сходяща яко голубя, и пребывающа на немъ, той есть крестяй Духомъ святымъ.*

Видишь, що за для той причины Духъ святый прійшолъ, не якобы тогды першій разъ зôйшолъ: но щобы якобы палцемъ показалъ лѣтаньемъ своимъ проповѣдуемого, творячи его всѣмъ вѣдомого. Се есть перша причина, для которой Христосъ прійшолъ на крещеніе. Друга же, котору самъ сказалъ: Яка же она? коли Іоаннъ сказалъ: *Азъ требую тобою креститися, и ты ли грядеши ко мнѣ?* Самъ ôтповѣлъ: *Остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду.* (Мат. 3. 14.) Видишь скромнôсть слуги? видишь смиренье Господа? Що же значитъ, *исполнити всяку правду*? Правдою зовеся исполненье всѣхъ заповѣдей, якъ коли говоритъ: *Бѣста праведна оба предъ Богомъ, ходяще въ заповѣдехъ Господнихъ безпорочна* (Лук. 1. 6.) И належало всѣмъ людемъ правду сю исполнити: но якъ никто ю не совершилъ и не исполнилъ, то прійшовши Христосъ, исполняе правду сю.

И яка правда, скаже кто, въ крещенію? Повиноватися пророку — була правда. И якъ Христосъ обрѣзанъ булъ, и жертву принѣсъ, и субботы хоронилъ, и праздники Юдейскй заховалъ: такъ и сей остатокъ приложилъ, покорившися крещающому Пророку. А що Богъ хотѣлъ, щобы всѣ крестилися, послухай, що говоритъ Іоаннъ: *Пославый мя крестити водою* (Іоан. 1. 33.) И Христосъ знову: *Мытаріе и народъ оправдиша Бога, крещшеся крещеніемъ Іоанновымъ: Фарісее же и законници совѣтъ Божій отвергоша, не крещшеся отъ него* (Лук. 7. 29). И такъ понеже Богу повиноватися есть правда (справедливôсть), Богъ же пôслалъ Іоанна, дабы крестилъ люди, то межи всѣми прочими закономъ опредѣленными, и се Христосъ исполнилъ. Положи, що заповѣди законнй состояли въ двохъ стахъ динарій, долгъ сей по-

виненъ булъ родъ нашъ ôтдати: мы его не ôтдали, и смерть содержала насъ подверженныхъ тымъ проступкамъ; но прійшовши Христосъ и найшовши насъ содержимыхъ, ôтдалъ долгъ, заплатилъ за вину, и освободилъ не могучихъ що дати: за длятого и не сказалъ: *Подобаетъ намъ* то и то сотворити, но *исполнити всяку правду*, т. е. мнѣ Господу маючому, належитъ заплатити за немаючихъ. Сія есть причина крещенія его, т. е. дабы оказати себе, що весь законъ исполняе; сія, говорю, и выше сказана. Протое и Духъ въ видѣ голуба сходилъ: где бо съ Богомъ примиренье тамъ и голубъ. За часôвъ Ноа голубиця прійшла до ковчега, принесши оливну галузку въ знакъ Божого умилостивленья, и освободженья ôтъ потопу: и нынѣ въ видѣ голуба, не въ тѣлѣ (належитъ то докладно зазначити) Духъ сходитъ, дабы милôсть Божу цѣлому свѣту возвѣстити, притôмъ дабы заявити, що духовному мужу належитъ бути невиннымъ, простосердечнымъ а найменше злобнымъ якъ и Христосъ говоритъ: *Аще не обратитеся, и будите яко дѣти, не внидете въ царство небесное* (Мат. 18. 3.)

И оный ковчегъ, по утишенью бури остался на земли: а сей по усмиренью гнѣва вознесся на небо, и нынѣ сидитъ по правицѣ Отца, то непорочне и безсмертне тѣло.

Но понеже мы о тѣлѣ Господнемъ вспôмнули, належитъ намъ мало о немъ съ вами поговорити и слово окôнчити. Знаю, що многй изъ васъ лише по звычаю праздничному до святого стола сего приступаютъ; а належало бы ся, а и давнѣйше многократно я говорилъ, не чекати часу праздника къ святому причащенью, но совѣсть передъ тымъ очищати, и такъ до священнои жертвы дотыкатися. Бо кто есть оскверненый и нечистый, тому и въ праздникъ не пристойно причащатися того сватого и страшного тѣла; тому же, кто есть чистымъ, и сердечнымъ покаяньемъ омылъ грѣхи, тому якъ въ праздникъ такъ и всегда праведно есть и прилично причащатися Божественныхъ таинъ, и насолоджатися Божихъ дарôвъ. Но понеже не знаю, якимъ дѣломъ нѣкоторй о се не дбаютъ, и хотя суть полнй безчисленныхъ порокôвъ, однако коли видятъ праздникъ наступившій, якбы самымъ праздникомъ принуджаемй дотыкаются св. Таинъ, которыхъ въ такôмъ станѣ и видѣти не повиннй; и для того знаныхъ намъ грѣшникôвъ самй ôтъ причастія вспиняти маемъ: а незнаныхъ оставимъ мы судити Богу, который знае тайны кождого сердця: однако въ чемъ явно всѣ грѣшатъ, постараюся нынѣ исправити. Въ чемъ же состоитъ сей грѣхъ? въ тôмъ, що нѣкоторй не со страхомъ приступаютъ, но одинъ другого тручаючи, біючи, съ великимъ гнѣвомъ кричачи, укоряючи, пукаючи, и полнй непокою приближаются. О семъ я часто говорилъ, и говорити не перестану. Чижь не видите въ Олимпійскихъ подвигахъ, коли побѣдитель черезъ торжище иде, маючій на головѣ вѣнецъ, одѣяный въ одѣжь, и палицю въ рукахъ держачій и коли провозвѣстникъ кричитъ, щобъ булъ добрый порядокъ, якъ то все въ добрôмъ порядку устрояеся? Кому то отже не явится безумѣстнымъ, що где играе діяволъ, стаеся така тишина; где же Христосъ до себе призывае, бувае великій шумъ? На торжищу спокôй, а въ церквѣ крикъ, на морю тишина, а въ пристани буря. Чогожь непокоишся, скажи менѣ чоловѣче? що тебе понуджае? Справы твои домашнй певно тя вызываютъ; и такъ

чижь ты доконче чувствуешь, що и въ такôмъ часѣ орудки маешь? Доконче ты думаешь, що есь на земли? або здаеся тобѣ, що проживаешь съ людьми? Ктожь не скаже, що се треба бути каменного сердця, думати въ той часъ на земли стояти, а не съ ангелами спѣвати, съ которыми спѣвалъ есь то таинственне пѣніе, и съ которыми засылалъ есь до Бога ту побѣдну пѣснь? Для того и орлами насъ назвалъ Христосъ, коли сказалъ: *Идѣже тѣло, тамо соберутся и орли* (Лук. 17. 37); щобы мы до неба взносилися, щобъ мы на высоту пôднималися крилами духа, дѣлаючи себе легкими, а мы по примѣру змiевъ по земли чолгаемся, и землею кормимося. Чижь хочете, щобымъ вамъ сказалъ, ôтъ чого шумъ сей и крикъ походитъ? Отъ того, що не всегда замыкаемъ дверей, но попущаемъ вамъ и передъ послѣдною молитвою благодаренья выходити, и до дому ôтходити; що само есть знакомъ великого презрѣнія. Що ты чоловѣче, дѣлаешь? Христосъ присутствуе, Ангелы предстоятъ при страшнôмъ семъ предлежачôмъ столѣ, братья твои еще тайнами освящаются, а ты оставляючи ôтходишь? И если на обѣдъ призванъ будешь, хотя ты и передъ всѣми насытился, однако не смѣешь, коли прочiи еще сидятъ, ôтъ гостей ôтлучитися: а ту, коли ссвершаеся страшна тайна Христова, коли священна жертва еще предлежитъ, все оставляешь на серединѣ, и ôтходишь. Якъ се може бути простительно? Якъ оправданья достойно? Чижь хочете, я выскажу, чie дѣло дѣлаютъ выходячiи передъ окôнченьемъ, не исполнивши благодарныхъ пѣсней при окôнченью жертвоприношенья? Може то незноснымъ выдасться, що маю сказати, однако необходимо есть сказати за для недбалости многихъ. Скоро запричащался Юда на послѣднôй вечерѣ въ оной послѣдной ночи, коли еще всѣ сидѣли, ôнъ выскочилъ и выйшолъ: тому послѣдуютъ и тiи, которiи передъ послѣднимъ благодареньемъ выходятъ. Еслибы ôнъ не булъ выйшолъ, не булъ бы здѣлался предателемъ; еслибы соученикôвъ своихъ булъ не оставилъ, не погибнулъ бы, еслибы не ôторвался булъ ôтъ стада, волкъ бы его одного не булъ знайшолъ и не зъѣлъ бы; еслибы ôтъ пастыря булъ не ôтлучился; не сталъ бы ся булъ добычiю звѣря. И для того булъ съ Юдеями, а ученики съ Господомъ *воспѣвши изыдоша* (Мат. 26. 30). Видишь, що сія послѣдна по жертвѣ молитва дѣеся по оному примѣру? И такъ повиннiи мы, любимiи, теперь о семъ розсудити, о семъ розмышляти, обавляючися за то належачого осудженья. Христосъ тобѣ тѣло свое преподае, а ты не маешь ему и словами ôтдати, ани поблагодарити за получене? Коли вкусишь тѣлесной стравы, вставши ôтъ стола, звертаешь ся до молитвы; а причащаючися духовной, котора все сотворѣнье якъ видиме такъ и невидиме перевысшае, будучи чоловѣкомъ, и низкой природы, чижь не останешь ся и словами и дѣлами поблагодарити? И якъ се не заслугуе на крайну муку? Се я говорю не длятого, щобы вы лише хвалили, ани щобы вы не шумѣли и не кричали, но щобы коли того часъ вымагае, вы вспôмнули на мои сiи слова, и оказовали належиту скромнôсть. Жертва сія и называеся тайною, и есть: а где тайна, тамъ велике молчанье, и такъ съ великимъ молчаньемъ, съ великою скромностію, и съ належитою почтительностью дотыкаймося сей священной жертвы, щобысьмо бôльше милосердіе ôтъ Бога позыскали, душу очи-

стили, и удостоилися вѣчныхъ благъ, благодатію и чоловѣколюбіемъ Господа нашого Іисуса Хфиста, съ нимже Отцу и св. Духу слава, держава и поклоненье, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

Науки катихитичнѝ.

О символѣ вѣры, о заповѣдехъ Божихъ и церковныхъ, о молитвѣ, о грѣхахъ, о св. Тайнахъ и пр.

изъ розличныхъ сочиненій омилійныхъ избраннѝ и проповѣданнѝ Іоанномъ Героцкимъ парохомъ въ Росôльнôй.

Не намъ Господи не намъ, но имени твоему даждь славу (Пс. 113.)

НАУКА I.

О начатку нашой вѣры (религіи).

„*Іисусъ Хрістосъ вчера и днесь тойжде и во вѣки.*“ (Евр. 13. 8.).

Христіяне!

О першихъ христіянахъ пише св. Апостолъ Павелъ, що такъ велике було привязанье ихъ до вѣры св., що за ню рôжнѝ погордженья и непріятности охотно терпѣли и съ радостію дивилися, якъ маетки ихъ роздробляли; а пôзднѣйшѝ дѣянія оповѣдаютъ намъ, що они съ такою самою радостію и на смерть за тоту вѣру свою ишли. Но, о Боже! Якъ напротивъ есть въ той мѣрѣ недбалôсть наша! Нынѣ овладѣло свѣтомъ христіяньскимъ тяжке рôвнодушіе къ вѣрѣ св., студенность а даже вражда; мы нынѣ готовѝ есьмо за для дочасного зыску не тôлько вѣру, но и Бога самого, душу и спасеніе свое посвятити. Щобысьте отже, любимѝ, бôльше полюбили тую св. вѣру, котора сама тôлько одна есть ôтъ Бога, сама тôлько одна сильною есть потѣшити чоловѣка, бо тôлько она сама есть жереломъ правдивои щастливости въ семъ житью и вѣчности — щобы вы, кажу, бôльше полюбили ту св. вѣру и бôльше о ню дбали, загадалъ емъ выяснити головнѝ засады и начала ей, и покажу: Якій есть початокъ вѣры (религіи) нашой? Якій приноситъ она хосенъ для людей? И що она ôтъ насъ вымагае? а по семъ всемъ перейдемъ, скоро Г. Богъ позволитъ, головнѣйшѝ правды той св. вѣры, такъ якъ намъ ихъ *Символъ вѣры*: або *Вѣрую въ единаго Бога* предкладае. На днесь бесѣдую лишь о тôмъ: *Якій есть начатокъ вѣры нашои?*

Вѣдомо вамъ, христіяне, що ôтъ Сына Божого, Господа нашого Іисуса Христа маемъ сю вѣру, котору исповѣдуемъ; вѣдомо вамъ, що ôнъ, зôйшовши зъ неба на землю за для нашого спасенія научилъ насъ ю своими святыми устами. Называемся христіянами, бо есьмо учениками Іисуса Христа. Вѣра наша называеся христіяньскою, бо есть намъ проповѣданною Іисусомъ Христомъ. Однако не судѣтъ,

щобъ тота свята вѣра наша начала бути доперва ôтъ часу, коли прійшолъ Христосъ на землю: она такъ есть давною, якъ свѣтъ сей. Богъ, которому покланяемся, есть правдивымъ, единымъ Богомъ, Сотворителємъ неба и земли, которому всѣ праведнӣ люде покланялися ôтъ почáтку свѣта.

Заповѣди Божӣ, которӣ заховуемъ, суть тотӣ самӣ, якӣ Богъ написалъ къ сердцю чоловѣка, коли сотворилъ его, и якӣ Онъ торжественно подалъ жидамъ на горѣ Синайской. Вѣра въ Іисуса Христа Спасителя людей, которою мы такъ справедливо величаемся, була вѣрою патріярхôвъ и пророкôвъ, она була вѣрою всѣхъ Святыхъ, которӣ жили ôтъ початку свѣта. Они рôвно якъ и мы въ Немъ покладали надѣю свою; тою же вѣрою въ заслугахъ его спаслися они. И для того то сказалъ св. Павелъ: „*Іисусъ Христосъ вчера и днесь тойжде, и во вѣки*“ т. е. що Онъ булъ ôтъ початку свѣта и даже до кôнця Спасителемъ людей и надѣею тыхже. Тота лишь заходитъ рôжниця межи нами а тыми, которӣ жили передъ тымъ, нѣмъ той божественный Спаситель зôйшолъ на землю, що они мали лише обѣтницю, що Онъ прійде колись на землю для искупленія людей, ожидали Его и вздыхали до него; мы же слушателѣ Его „*видѣхомъ Его очима нашима, руки наша осязаша Его, слышахомъ словеса изходяща изъ устъ Его Божихъ.*“ (1. Іоан. 1. 1.). Темною була ихъ вѣра, бо нѣмъ прійшолъ Сынъ Божій на свѣтъ сей, не знали, що маютъ творити, дабы бути спасенными; наша же вѣра есть яснѣйшою и совершеннѣйшою, бо мы пôзнаемъ точнѣйше великôсть Его любви, знанӣ намъ суть средства, которыхъ употребилъ для запевненья нашого спасенія. „*Благодать и человѣколюбіе явися Спаса нашего Бога.*“ (Тит. 3. 4).

Дабысьте уже добре порозумѣли и увѣрилися, що всѣ праведнӣ ôтъ початку свѣта вѣрили въ того самого Спасителя, въ которого мы вѣримъ и надѣю свою покладаемъ, погляньмо ôтъ которого часу началъ Богъ ôткрывати людемъ того Искупителя, и якими дорогами тота неоцѣненна вѣсть явилася и прійшла даже до насъ.

Заразъ по грѣсѣ Адама Богъ, умилосердившися надъ недолею и погибелію тогожь, и щобъ его ôтъ ôтчаянія охоронити, обѣцяе Адамови, що ôтъ сѣмене его народится Спаситель, Искупитель, который знищитъ грѣхъ и запобѣжитъ недоли, яку тойже навелъ на Адама и на потомкôвъ Его (Быт. 3). Ту обѣтницю, котора справила радôсть Адамови и всѣмъ праведнымъ потомкамъ Его, поновилъ Богъ многократно Авраамови, Ісаакови, Якову, патріярхамъ, а межи иншими наконецъ и царю Давидови. Посланӣ були такожь ôтъ Бога пророки, Мойсей и иншӣ. Люде тӣ вдухновенӣ ôтъ Бога, предсказовали явно свѣтови пришествіе Искупителя. Опредѣлили часъ и мѣстце Его народженья, Его чудеса, страсти, смерть и воскресеніе; все було предсказано такъ ясно, всѣ обстоятельства були вылущенӣ съ такою точностію и певностію, що здаеся, якобы тӣ святӣ писателѣ, жившӣ по бôльшой части на 500 або 600 лѣтъ передъ Христомъ, скорше наводили событія и приключенія уже минувшӣ, нежели такӣ, которӣ доперва колись маютъ статися.

Исполнилися наконецъ часы опредѣленӣ; той Спаситель, той Ис-

купитель обѣцяный, той вожделѣнный языкôвъ, той долго ожиданый, той, до которого патріярхи такъ долго вздыхали — являеся свѣтови.

Сынъ Божій, зôйшовши зъ неба на землю, стаеся чоловѣкомъ и замешкуе въ людехъ (Вар. 3. 38); множество чудесъ свѣдчатъ о Его силѣ Божôй и любвѣ неописаннôй. Св. Іоаннъ Креститель посылае двохъ учениковъ своихъ съ запытаньемъ: *Онъ ли есть грядый (Мессія) или иного чаемъ?* Въ той самъ часъ исцѣлилъ Іисусъ многихъ, и даровалъ взрокъ слѣпымъ, а по семъ сказалъ до посланныхъ: *„Шедша возвѣстита Іоанну, яже видѣста и слышаста: яко слѣпіи прозираютъ, хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, глухіи слышатъ, мертвіи востаютъ, нищіи благовѣствуютъ.“* (Лук. 7. 19).

Наука, проповѣдана Іисусомъ Христомъ есть чиста, свята и незвычайна, впроваджувала слушателѣвъ въ удивленье. *„Николиже“*, ôтповѣдаютъ тй, которыхъ вороги Его пôслали яти *„николиже тако есть глаголалъ человѣкъ, яко сей человѣкъ.“* (Мат. 7. 28. Іоан. 7. 46.) Его житье есть образомъ совершеннымъ всѣхъ честнотъ, завзывае даже своихъ ворогôвъ словами: *„Кто отъ васъ обличаетъ мя о грѣсѣ?“* (Іоан. 8. 46), а совершивши все, що прорекли пророки о Его смерти, и що самъ предсказалъ о своемъ житью и кончинѣ умирае на крестѣ, умирае середъ найокрутнѣйшихъ мукъ. Смерть Его попереджаютъ найочевистшй чудеса. Востае изъ мертвыхъ дня третого, о чемъ предсказалъ ученикамъ своимъ и въ присутствѣ тыхже четыредесятого дня возносится на небо. Тымъ ученикамъ своимъ далъ ôнъ впередъ еще приказъ ити въ свѣтъ, и що изъ устъ Его самй слышали, учити всѣ народы, до чого имъ иншого еще Учителя и Утѣшителя въ лицѣ св. Духа пріобѣцялъ, и дня десятого по вознесенію своемъ пôслалъ. Тій отже ученики и Апостолы Христовй рознесли науку Его по всей вселеннôй, и въ скорѣ цѣлый свѣтъ ôтъ кôнця до кôнця земли исполненый есть христіянами и исповѣдниками имени Христового, мимо всѣхъ забѣгôвъ людскои силы и жестокости гонителѣвъ.

Зъ того отже всего, що доси сказано, можете христіяне видѣти, якій есть начатокъ вѣры нашои. Видите ту, що она такъ есть давною, якъ давнымъ есть свѣтъ сей, и сягае даже до Адама, першого чоловѣка. Богъ утвердилъ ей правдивôсть чудесами, здѣлаными явно и передъ лицемъ свѣта: *„Горе тѣмже тому, кто не вѣритъ въ Іисуса Христа началника и совершителя вѣры нашой, понеже иже не иметъ вѣры осужденъ будетъ.“* (Евр. 12. 2. Мар. 16. 16.) Самъ ôнъ такій засудъ на невѣруючихъ изрекъ, Онъ который поставленъ есть судіею живыхъ и мертвыхъ. Онъ есть *„путь, истина и животъ“*, путь, который веде до неба; необманчива истина, не могуча обманити, истина вѣчна *„просвѣщающая всякаго человѣка грядущаго въ міръ;“* животъ истинный, понеже лишь черезъ Него можемъ получити тую блаженну жизнь, *„ейже не будетъ конца“* (Іоан. I. 9. — 14. 6.) Ему отже Спасителеви и Искупителеви нашому додержуймо свято вѣру обѣцяну въ крещенію св., а будемъ спасенй. Аминь.

Практики душпастырскѝ одного сельского священника.

Авторъ сей статіи зробилъ на собѣ досвѣдченье, якъ то есть прикро, если священникъ не мае готового якого практичного образця, якъ въ рôжныхъ рѣчахъ и обовязкахъ душпастырскихъ поступати, и муситъ рôжнѝ способы пробовати, неразъ и блудити въ чемсь, нѣмъ до якого ладу прійде. Думаю, же и другимъ Вч. Собратьямъ моимъ, особливо тымъ, которѝ ще не долго въ душпастырствѣ суть, такъ само ся дѣе; и длятого будучи вже около 15 лѣтъ въ душпастырствѣ, хочу мои практики сельскѝ въ рôжныхъ взглядахъ ту въ Сіонѣ для пожитку другихъ подати.

Абы роботу мою сію фалшиво не зрозумѣти, прошу Вч. Читателей слѣдуючѝ двѣ уваги въ цѣлôй сей статіи, котора може про розляглôсть предмету долго потягнеся, передъ очима мати:

1) Не думаю анѣ разу, абы практики мои щось совершенного предкладали, лише то власне хочу предложити, до чого самъ практично прійшолъ; и Вч. Собратья мои могутъ то, що есть въ тôмъ доброго, ведля потребы и обстоятельствъ собѣ употребити, а если що лѣпшого видятъ и могутъ здѣлати, то очевидно ще лѣпше есть. И если кто якійсь практичный значно лѣпшій спосôбъ въ чемсь мае, то прошу дуже тое *всѣмъ намъ въ Сіонѣ сообщити.*

2) Хочу также при рôжныхъ точкахъ мои уваги о важности рѣчи и т. п. дати, при чемъ зауважаю, же и самъ *часто впередъ не наблюдалъ емъ все такъ*, але где прійшолъ емъ до пôзнанья и исправленья ôтносныхъ моихъ блудôвъ или недосконалостей, тожь хочу тыми увагами и другимъ Вч. Собратьямъ моимъ особливо молодшимъ, послужити.

Ще разъ прошу Вч. Читателей моихъ, абы тѝ двѣ уваги при цѣлôй слѣдуючôй статіи передъ очима мати.

Предметъ статіи подѣлю на слѣдуючѝ части:

А. Списы.

I. Конскрипція. (Списъ душъ).
II. Каталогъ дѣтей.
III. Каталогъ до посѣщенія и иншѝ меншѝ списы.

Б. Набоженьство.

IV. Недѣльне и святочне.
V. Будне.
VI. Похороны, крестины.

В. Сповѣдь.

VII. Звыкла черезъ рôкъ.
VIII. Сповѣдь и причастіе дѣтей.

IX. Великодна.
X. Хорй.

Г. Наука.

XI. Проповѣди.
XII. Катихизація церковна.
XIII. Школа.
XIV. Объучоніе женихôвъ.

Д. Гдекоторй инні рѣчи.

XV. Парохіяльне посѣщеніе.
XVI. Датки рôжнй парохіянъ.
XVII. Отношеніе до лат. обряда.

Наконецъ додамъ на *закôнченье* остаточнй загальнй до душпастырства ôтносячйся примѣчанія.

А. Списы. I. Спись душъ (конскрипція).

Дуже важнй и необходимй суть для душпастыря рôжнй списы, а передо всѣмъ конскрипція.

Конскрипція иде ведля порядку нумерôвъ, кождый нумеръ на 1 сторонѣ пôлъ аркуша великого формату. Рубрики конскрипціи оказали ми ся практичными слѣдуючй:

1. *Газды и ихъ жены*;

2. обрядъ, если люде въ селѣ помѣшаного обряда (цѣлкомъ вузка рубрика, лишь на 1 букву);

3. день и рôкъ рожденія;

4. день и рôкъ вѣнчанія;

5. сповѣдь великодна;

6. примѣчаніе. А ажъ теперь приходятъ дальшй рубрики для дѣтей:

7. двѣ рубрики (цѣлкомъ вузкй, лишь на 1 число), зъ которого сопружества суть при повторныхъ вѣнчаніяхъ родичей, перша рубрика що до ôтця, а друга що до матери;

8. имя дитины;

9. день и рôкъ рожденія;

10. сповѣдь великодна;

11. примѣчаніе.

Що до поединчихъ рубрикъ зауважаю:

ad 1. При тыхъ супругахъ, которй зъ иншого нумеру або зъ иншого села прійшли, дописуеся той нумеръ или тое село; и женамъ такимъ дописуеся ихъ родове назвиско, и назвиска переднѣйшихъ супружествъ.

ad 3. и 9. Рубрики тіи яко *мѣродательнй* уважаю що до состоянія людности и всякихъ инныхъ выписôвъ (н. пр. двя обчисленья душъ, для контролѣ сповѣди великоднои, для каталога дѣтей); и для-

того если при якôй особѣ рôкъ рожденья невѣдомый, то бодай 18— стоитъ, а при лицахъ лат. обр. рôкъ рожденья або бракуе, або если есть, то закрисленый; дальше при померших и имя и также рôкъ рожденья перекрисляеся, а при тыхъ, що черезъ вѣнчаніе гдеинде переносятся, и имя и рôкъ рожденья пôдкрисляеся. Дѣти, если въ тôмъ самôмъ нумерѣ вѣнчаются, такъ само пôдкрисляются и до 1 рубрики переносятся, тамъ переносятся также матери неправого ложа.

ad 5. и 10. Рубрики тіи такъ широко роблятся, абы выстарчили на вузко написанй 10 циферъ одна при другôй, и пишу кождого року у тыхъ, що сповѣдь великодну ôтбули, остатню цифру року того. Тымъ способомъ рубрики тіи выстарчатъ насамперед на 10 лѣтъ, а если потому будутся цифры писати надъ линіею, то ще и на другихъ 10 лѣтъ буде. Абы мѣстце ощадно уживалося, то подѣлити рубрику тую на 4 рôвнй части трома линіями, и на саму 1 линію мае прійти 3 рôкъ конскрипціи, 2. линія мае бути межи 5. и 6. рокомъ, а на саму 3 линію знову мае прійти 8 рôкъ.

ad 6. и 11. Въ примѣчанію записуеся осôбливо, если кто черезъ вѣнчаніе гдеинде переноситсн, и день и рôкъ смерти.

Дуже практичнымъ здае ми ся той подѣлъ, же перша лѣва часть пôлъ аркуша призначаеся лишь для супругôвъ, а друга права часть для ихъ дѣтей. На кожде супружество лишаю правильно 12 линій (для дѣтей, и также для повторныхъ вѣнчаній родичей). До першои части низше ôтъ супругôвъ (бôльше-меньше въ 9. линіи) вписуются также ихъ старй, вже повдовѣлй родичи, и иншй старшй у нихъ мешкаючй невѣнчанй свояки, у которыхъ родичей и свояков вже надѣи на будуще супружество нѣтъ, и которй также дѣтей ще невѣнчаныхъ въ молодôмъ вѣку не маютъ.

Комôрниковъ не пишу пôдъ тымъ числомъ, где акуратно мешкаютъ, але на осôбнôмъ листѣ при кôнци. Слуги зъ чужихъ селъ пишу на осôбныхъ карткахъ кромѣ конскрипціи, и записую ихъ родичей, ôтки они, у кого на службѣ, и при дѣтехъ также правдоподôбный вѣкъ (до 18. року); довѣдуюся о нихъ найбôльше тогды, сли до сповѣди приходятъ (на мѣстци сповѣди всегда паперъ и оловокъ есть); также при посѣщенію парохіяльнôмъ.

Если нова конскрипція робится, то изъ старои належитъ переписати тôлько жіючй особы, а передъ дотычнымъ новымъ рокомъ померших опустити; лише помершихъ родичей, по которыхъ остались дѣти молодй ще невѣнчанй, треба также перенести. Але стару конскрипцію треба добре заховати, бо неразъ ще она коньче потребна буде (до Familien Auskünfte до рекрутаціи etc. etc.); и если яка родина новый нумеръ дôстала, то треба въ новôй конскрипціи также нумеръ старои конскрипціи примѣтити.

Конскрипція така може на селѣ добре и на 20 лѣтъ служити; лише може гдеякій надто замазаный листъ треба буде на порожнй, на кôнци лишенй листы перенести. Видѣлъ емъ также конскрипціи несошитй, лише аркушами разомъ по порядку нумерôвъ поскладанй, тамъ приходитъ кождый нумеръ на 1 сторону цѣлого аркуша, и если яка сторона вже нездала зробится, то перекрисляеся, и новый аркушъ вкладаеся.

До конскрипціи треба также азбучный списъ газдôвъ всѣхъ собѣ спорядити, пôдъ которымъ нумеромъ они суть. (Прод. слѣд.)

ДУБОВЫЙ КРЕСТЪ.

Повѣстка.*)

(*А. Тороньскій.*)

I.

Пôдъ самымъ Бескидомъ на выжинѣ межи горами розстелилося не велике село мовь той барвѣнокъ въ тѣнистой долинѣ межи деревами. Конець села на невеличкôмъ горбку при самôмъ гостинци, що веде въ Угры, стоялъ до недавна высокій, дубовый крестъ, обсадженый смереками. Зъ пôдъ горбка вытѣкалъ поточокъ зъ кернички, скоро утѣкаючи черезъ луки до сѣльского потока, и напаваючи своею свѣжою та чистою водицею мешканцѣвъ того села, що не далеко ôтъ поточка побудовали свои хаты. Въ тôй то керничцѣ также не одинъ подорожный покрѣплялъ свои силы до дальшои подорожи, и ôтцочилъ въ тѣни смерекъ. — И радо сѣдалъ подорожный въ тѣни пôдъ смерекою, понеже тамъ запрашалъ его старый дѣдусь, що молился пôдъ крестомъ, зачерпалъ водицѣ и подавалъ подорожному; а поки подорожный ôтпочивалъ, дѣдъ оповѣдалъ: кто и на яку памятку сей крестъ поставилъ, и смереками обсадилъ. — Послухаймо, що оповѣдалъ дѣдъ.

„На мѣстци, где сей крестъ стоитъ, була колись не величка хатинка. Мешкалъ въ ней одинъ швець, — его звали Шиломъ, не знаю чи такъ ôнъ и писался, чи тôлько люде его такъ прозвали, за то, що шиломъ нараблялъ? А добрый булъ то швець, — и не тôлько парубкамъ та господарямъ робилъ чоботы, але и самі паны зъ коморы и ревизоры, що тутъ стояли, давали ему роботу. Онъ не булъ тутошній, не знаю, ôтки ôнъ ту зайшолъ булъ, — але булъ Русинъ зъ роду, щира и праведна душа. Онъ оженился таки въ нашôмъ селѣ съ сиротою, що служила у контролора на коморѣ, обое зложили свôй заробокъ разомъ, купили собѣ се мѣстце пôдъ хату и побудовались тутъ. Хоть и далеко було ôтси неразъ ходити съ роботою до села,— але щожь робити? бѣдный муситъ приставати на тôмъ, що Богъ дае. И они не нарѣкали, — бо раді були, що маютъ власну хату, бо якъ то кажутъ, въ своей хатѣ своя правда и своя воля. — Андрей и Настя — такъ звалися швець и шевчиха — були обое трудящі и смирні люде, — и дуже побожні. Не було недѣлѣ и свята, щобы обое не були въ церкви на службѣ Божôй, а пополудни на вечерни. А, же Андрей умѣлъ читати, то прійшовши зъ церкви домôвъ, читалъ зъ

*) На желанье многихъ П. Т. предплатителѣвъ будутъ въ Р. С. такожь помѣщатися повѣсти религійно-моральні, щобы не лише священники, но и ихъ родины могли користати зъ сей часописи. — Ред.

книжки то молитвы, то гдещо пожиточного въ голосъ, щобы и жѣнка и дѣти могли чути, або спѣвалъ побожнй пѣсни. И було бы не зле велося нашимъ шевцямъ, кобы не богато дѣтей, которыми ихъ Господь обдарилъ. Шестеро дѣтей, — найстарше девять лѣтъ, а наймолодше пôлъ року, — все то нагодовати и прiодѣти, — на то не выстарчалъ заробокъ шевця; а жѣнка при такôмъ дробѣ мало що могла заробити. Длятого бѣда була въ хатѣ. Але въ своей нуждѣ не забували о Бозѣ. Якъ самй були побожнй, такъ такожъ и дѣти прiучовали до побожности. Бувало не пôйдутъ спати, доки всѣ дѣти не пôтмавляютъ своихъ молитвъ. Скоро дѣтина зачне говорити, уже ю учатъ молитися. Не разъ — бувало — лѣтомъ жену худобу зъ поля передъ вечеромъ — говорилъ дѣдъ, — тай стану на дорозѣ и дивлюся, якъ дѣти ôтъ найстаршого до найменьшого приходили передъ отця на приспѣ пôдъ хатою сидячого, крестилися по три разы, и зложивши рученята зачинали свои молитвы, — та дивлячися самъ, здôйму капелюхъ зъ головы и крещуся, якъ колибы въ церкви святôй.

Одного дня пôзднымъ лѣтомъ въ овсянй жнива пôдъ вечеръ, коли солнце вже на гору осѣдало, ѣхала туды дорогою карыта чвôркою запряжена. Тогды Шило пôдъ хатою сидячи ôтмавлялъ съ своими дѣтьми вечерий молитвы. Поволи котился вôзъ пôдъ гору, зъ которого черезъ оконце вызиралъ якiйсь панъ, — и смотрѣлъ на тую купку дѣтей, що съ отцемъ ôтмавляли молитвы. По запрягу коней и убранью слугъ можна було пôзнати, що то угорскiй панъ, — здаеся, що зъ купелей поверталъ, бо за повозомъ и на верху повозу були тлумаки и куфры. Наразъ казалъ панъ станути супротивъ хаты шевцевои, а коли всѣ дѣти свои молитвы покôнчили, прикликалъ шевця до себе.

„Чи то вашй тотй дѣтоньки?“ запыталъ панъ.

„Мои, вельможный пане“, отвѣтилъ низко кланяючися швець.

„Чи вы газда въ тôмъ селѣ, чи ремѣсникъ?“

„Я ремѣсникъ — Пане! але ремесло мое не выстарчае на выживлѣнье такъ численнои родины. А поля въ мене нѣтъ. Тяжко бѣдному жити на свѣтѣ“, говорилъ швець.

Коли такъ оба розмавляли швець съ паномъ, приближилася мала дѣвчинка, жолтоволоса, синёока, бѣлавенька, къ отцю и взяла его за руку.

„Менѣ дуже сподобалося, що вы такъ по христiяньски, въ побожности выховуете свои дѣти; въ такъ побожнôй родинѣ муситъ пробувати Боже благословенье. Знаете що? дайте менѣ одно зъ вашихъ дѣтей, — дайте менѣ отсю дѣвчинку, то и вамъ троха тягару зъ головы зôйде.“

„Паноньку! хоть я бѣдный, але дѣтей на розданье, ани на продажь не маю. Буду працёвати и трудитися скôлько силъ, и кормити свои дѣти якъ змогу, — и съ ними разомъ бѣдовати. Яке бы то у мене було сердце, колибы я дѣти свои роздавалъ?“

„Вы говорите, яко добрый отець зъ сердця, але не говорите зъ розуму. Я не хочу вашои дѣтины брати на бѣду, або щобы вы ей вырекалися. — Я не маю дѣтей, и прiйму ваше дитя за свое, и зроблю его щастливымъ, а вы кождого часу можете навѣдатися до своеи

дѣтины. А, же я власне вашу дѣтину взяти хочу, то для того, що виджу тутъ побожну и честну родину, и сподѣюсь, що съ вашою дѣтиною благословенье Боже завитае въ мôй дôмъ.“

Тй слова вже змякчили сердце шевця. „Треба порадитися съ жѣнкою“, рекъ ôнъ, и пôйшолъ до хаты. Тымчасомъ панъ медôвниками та лагощами позыскалъ Марисю т. е. ту малу дѣвчинку, що стояла при отци такъ, що пôйшла до него до повозу, бо смѣле було дѣвча.

Радили родичи сякъ и такъ, зразу не хотѣли дати дѣтины, а въ кôнци таки уступили налѣганьямъ та прозьбѣ пана, и дали Марисю, котора вже въ повозѣ сидѣла. Одно тôлько вымовили собѣ у пана, щобы тй молитвы, которыхъ выучилася уже була, щоденно рано и вечеромъ ôтмавляла. А були то молитвы: святый Боже, — Господи помилуй, Отче нашь, Богородице Дѣво и Вѣрую.“

Панъ присталъ на все, вынялъ гроши, обдаровалъ шевця и жѣнку и всѣ дѣти, тай поѣхалъ съ малою Марисею. На остатокъ просилъ еще родичей, щобы поблагословили свою доню, и щобы ôтвѣдали ю въ Кошицяхъ. Марисѣ доходило тогды пôлпята року.

Ктожь то булъ сей панъ? — Булъ то адвокатъ зъ Кошиць, честный и богатый чоловѣкъ; лишь не малъ ніякихъ дѣтей, ани также близшихъ сродникôвъ.

Марися цѣлый дôмъ звеселила. Якъ бы рôдну доньку приняла ю жена адвоката, якъ свою дѣтину пестятъ и зъ рукъ не спускаютъ; а що вечера и рана Марися съ адвокатомъ ôтмовляе свои молитвы, що не о долго и адвокатъ научился рускихъ молитвъ.

За рôкъ стала Марика — бо такъ ю теперь звали — учитися. Училася всего, що для паньскои дѣтины знати потребно: по словацки, по нѣмецки, по мадярски и по французски, и красныхъ робôтъ женьскихъ, и грати на фортепянѣ, — и робила добрй успѣхи, такъ що ними звеселяла своихъ прибраныхъ родичей. Що дня дяковали они Богу, що такъ милою и доброю дѣтиною звеселилъ ихъ дôмъ. Але, коли Марика такъ взрастала, забула она на своихъ родныхъ родичей и свое походженье, забула вже и по руски говорити, — не забула тôлько своихъ молитвъ, которыхъ научилъ ю рôдный отецъ. Бо, хоть и учили въ школахъ религіи и молитвъ то по мадярски, то по нѣмецки, а всетаки щоденно рано и вечеръ молилась всегда такъ, якъ колисьто съ рôднымъ батькомъ на приспѣ пôдъ хатою, въ которôй узрѣла свѣтло Боже.

Разъ тôлько отвѣдалъ ю отець, и въ души дуже радовался еѣ щастьемъ, але видячи, що она адвоката отцемъ а паню адвокатову мамою кличе, — просилъ паньства, щобы не говорили Марицѣ, що ôнъ есть ей отцемъ, щобы не мутити ей щастья. Однакожь Марика, хоть и не знала, кто такій ей отець, була для него дуже звычайна, бо такъ ю учили бути звычайною для кождого, хотябы и найбѣднѣйшого, и обдаровала его богато рôжными для сестричокъ и братчикôвъ потрѣбными рѣчами, которй ѣй прибранй еѣ родичи дали.

Въ роскошахъ и выгодахъ дойшла Марика осьмнайцяти лѣтъ, и розцвилася мовь та рожа полнолиця въ огородци посередъ цвѣтôвъ. Якъ рожа межи цвѣтами царицею, такъ и она межи дѣвицями була найкраснѣйша, але также и умна и доброго сердця. На забавахъ, ве-

черкахъ и баляхъ то паничѣ роемъ за нею, — кождый радъ бы, щобы хоть слово заговорила, або хоть усмѣхнулась. Але Марика дуже була скупа въ усмѣхи, а коли говорила, то такъ поважно, що тôлько съ великою почестью приближались къ ней молодй панове.

Кто знае, чи долго були бы дали погуляти ще дѣвицею Марицѣ, понеже ей краса, розумъ, доброта и надѣя на богате вѣно приманювали не одного жениха, колибы не зайшолъ булъ выпадокъ, который въ житью нашои родины значну зробилъ перемѣну. Адвокатъ пôдъупалъ на здоровю, и зачалъ хворѣти. Перестали бувати гостѣ въ домѣ адвоката, перестала и Марика съ родичами выходити на розрывки. Тôлько лѣкарѣ приходили щоденно ôтвиджовати недужного, — а Марика не ôтступала ôтъ ложа отця.

Не порадили лѣкарѣ ничого, недугъ взмагался чимразъ сильнѣйше, — ажь вкôнци умеръ адвокатъ. Похоронъ ôтбулся дуже величаво, що тамъ було хоругвъ, що священникôвъ, що народа, що повозôвъ, то и перечислити годѣ. Всѣ въ мѣстѣ почитали адвоката, тожь, учувши о его похоронѣ, спѣшили ôтдати ему послѣдню прислугу. За домовиною ишла вѣрна подруга житья покôйника съ Марикою, — бôльше сродникôвъ не було нiякихъ. Межи многими священниками и монахами латиньского обряда ишолъ также рускiй священникъ, приходникъ Кошицкiй въ фелонѣ.

По похоронѣ цѣлый дôмъ погрузился въ глубоку жалобу; — тôлько колись-неколись прибула яка знакома панѣ потѣшити адвокатову.

Перебувши такъ первй дни смутку и жалю, выбралась адвокатова съ Марикою подяковати за участье въ похоронахъ священникамъ и другимъ высокопоставленымъ лицямъ. Прiйшла черга и на руского священника, щобы также ему подяковати. А булъ ôнъ уже добре знакомый покôйнику, и неразъ сей передъ женою похвально о нимъ выражался. Урадили поѣхати въ недѣлю такъ, щобы бути на службѣ Божôй въ церкви, а по службѣ подяковати священникови. Марика була дуже цѣкава видѣти церковь и богослуженье руске, бо ще зъ роду — якъ гадала не видѣла. Она навѣть не знала, що то за люде суть тiи Оросы, якъ Мадяре Русинôвъ называютъ. Адвокатова выяснила ей ту загадку о стôлько, що Русины то нарôдъ простый, который говоритъ языкомъ подôбнымъ до словацкого, и богослуженье въ такôмже языцѣ ôтправляютъ. Дивовалася Марика, для чого простй люде не идутъ за панами, и якъ то може бути, щобы ихъ простый языкъ мôгъ бути уживаный до богослуженья. „Менѣ здаеся — говорила она — Мамцю! що тй Оросы колись мусѣли мати своихъ панôвъ и ученыхъ людей, бо прецѣжь простый и неученый нарôдъ не мôгъ бы собѣ уложити богослуженья.“ — „Я вже того не знаю дѣтино — отвѣтила мати — о тôмъ вопрошай другихъ людей.“

„Я щось дуже цѣкава видѣти ихъ церковь и богослуженье“, каже Марика.

„Добре, то поѣдемъ завтра въ недѣлю. Тôлько довѣдатись бы намъ, коли тамъ Служба Божа зачинаеся — отвѣтила адвокатова; — ктожь бы намъ то сказалъ? — А правда, таже нашъ фурманъ Янко есть Русинъ и ôнъ тамъ правѣ що недѣлѣ ходитъ до церкви, — ôтъ

него довѣдаемся, коли намъ тамъ треба бути. Тôлько, щобысь припадкомъ не засмѣялася тамъ зъ чого.“

„А гдежь бы я то зробила! Тажь передъ Богомъ и въ Его домѣ мы всѣ однаковû, — такъ говорилъ покôйный тато и я то добре тямлю.“ (Прод. слѣдуе).

ДОПИСИ.

I.

Ôтъ Галича. Съ совершенною згодою и задоволеньемъ перечиталъ я съ моими другами допись Всч. О. Іосифа Кобыляньского зъ Марковы въ Р. Сіонѣ Ч. 22. с. р. пôдъ заг. „Пропамятникъ признач. для свѣтл. Собр. „Рады Рускои.“ Праведнû погляды свои высказалъ Вч. авторъ поважно, розсудливо, съ благородною щиростію своего переконанья.

Рôвнû достоинства посѣдаютъ такожь дописи трактуючû пытанье языкове у насъ именно Всч. авторôвъ Алексея Тороньского, Николая Д. и Іосифа Кобыляньского зъ Пôйла и есмь крѣпкого переконанья, що хотяй при нынѣшнôй деморализаціи значнои части рускои интелигенціи тіи достойнû голосы не осягнутъ въ сей часъ загального успѣха, то однакожь суть они конче потребнû, а овочь ихъ вплыву праведного доспѣе въ свôй часъ разомъ съ неминучою побѣдою истины.

Хочу такожь и я додати кôлька увагъ въ справѣ найважнѣйшихъ галицко-рускихъ пытань насущныхъ, т. е. языка и вѣры тѣсно нынѣ звязаныхъ съ справою народности, а навязую тіи короткû уваги до мнѣній высказаныхъ въ повысшôмъ „Пропамятнику.“

А) Що до языка и литературы малорускои.

Въ историчнôмъ розвитку всѣхъ славяньскихъ языкôвъ и литературъ мае малорускій языкъ и его литература свое историчне и природне управненье (rechtlicher Bestand и Rechtscontinuität). Коли именно захôдна и полуднева Славянщина въ первôй половинѣ сего вѣку розпочала свое національне и умыслове ôтродженье и то на народнôй основѣ своихъ совчасныхъ питомыхъ нарѣчей, тогды цѣла Мала Русь приняла такожь участь въ тôмъ славяньскôмъ воскресенію такожь на основѣ свого народного языка — вѣрно и достойно стаючи пôдъ хоругвою славяньскои терпимости, взаимности, щирости и свободы. Посвѣдчае той фактъ въ Галичинѣ дружина Маркіяна Шашкевича, а на Украинѣ „Кирилло-Методіевске Брацтво“, въ которôмъ головнû подвижники були Николай Костомарôвъ и Тарасъ Шевченко. Въ высокоцѣннôмъ своемъ дѣлѣ „Polityka Polaków względem Rusi“ наводитъ Всч. О. Ст. Качала слѣдуючій уступъ зъ знаменитого соч. Пыпина „Исторія славян. литературъ“, который подаю тутъ перекладомъ: „Розвитокъ малорускои литературы есть лише частію цѣлого обширного факту — именно факту славяньского ôтродженья. Для цѣлого ряду славяньскихъ племенъ пробудженье народного чувства було спа-

сеніемъ ихъ народности и пôдставою ихъ нового розвитку. Сущнôсть того руху есть въ высокôмъ степени гуманитарнымъ стремленьемъ, пôднести моральне почутье народôвъ, ôткрыти для нихъ зможнôсть умыслового житья, до тои поры обмеженого, розвинути внутреннѣ народнѣ силы въ тôй формѣ, яка дана имъ есть ихъ походженьемъ и історіею, т. е. въ формѣ народнôй. Малоруска литература могла бы и повинна служити (кромѣ для Украинцѣвъ) еще для кôлькохъ милліонôвъ того самого племени, жіючихъ въ Галичинѣ, на Буковинѣ и на Украхъ, еще меньше понимаючихъ языкъ великорускій книжный; для нихъ занеханье малорускои литературы булобы шкодою въ розвитку ихъ народного дѣла" (стор. 279. и 237—260). Всеч: Николая Устыяновича послѣдне слово „О початкахъ рускои литературы въ Галичинѣ (Газета школьна Ч. 23. 1879) такожь скрѣпляе правдивôсть того историчного факту.

Всѣ першѣ важнѣйшѣ литературнѣ плоды зъ ового часу суть въ малорускôмъ языцѣ: „Русалка Днѣстрова" р. 1837, „Вѣнокъ" р. 1846 и 1847; всѣ граматики совчаснѣ трактуютъ о малорускôмъ языцѣ, „Головна Рада Руска" и зъѣздъ ученыхъ рускихъ при основаню „Матицѣ Галицко-Рускои" въ р. 1848—49 держатся лише малорускего языка, въ нѣмъ и для его литературного розвитку ухваляютъ единодушно всѣ постановы. Найясн. нашъ Монархъ креуе въ универзитетѣ Львôвскôмъ катедру малорускего языка и малорускои литературы, въ школы народнѣ и середнѣ вводится такожь тойже языкъ, — а що до способности достоинства его литературного, то вже въ р. 1846 пише о нѣмъ великій знатокъ его Я. Головацкій такъ (Вѣнокъ I, 63—64).*) „Кажешь, пріятелю, що простымъ языкомъ нашимъ не можна лишь о домашныхъ, щоденныхъ рѣчахъ бесѣдовати, що рускій народный языкъ со всѣмъ неспособный до выраженья высшихъ понятій. Отъ тобѣ показалъ живымъ примѣромъ Шашкевичъ (въ „Псалмахъ Руслановыхъ") якъ можна взнестися высоко, якъ можна своимъ нарѣчіемъ безъ чужои примѣшки и найвысшіи понятія о Бозѣ гладко выговорити — та ще якъ сильно, якъ мудро, якъ положительно, основно. — Не языкъ народный виненъ, але ты самъ — бо (вдарь ся въ груди) не знаешь его, не умѣешь по руски. — Шашкевичъ не рôкъ не два выучовалъ и розбералъ народну бесѣду — теперь видишь, якъ ему гнеся всюды пôдъ ладъ — не лѣнуйся, працюй, то и тобѣ легше пôйде — але знай, що безъ працѣ само до берега твого не доплыне." Той користный судъ о языцѣ малорускôмъ потвердили своими писаньями слѣдуючѣ подвижники нашои малорускои словесности и дальшѣ строителѣ рôдного слова, якъ Устыяновичѣ (отець и сынъ) Могильницкій, Данкевичъ, Федьковичъ, Млака, Шараневичъ, Ом. Огоновскій, Ильницкій, Верхратскій, Згарскій, Квѣтка, Максимовичъ, Шевченко, Кулишь, Конискій, Марко Вовчокъ, Нечуй и много инпихъ. Найважнѣйшѣ галузи науки найшли вже въ малорускôй литературѣ свое перше плеканье; дяковати трудамъ нашихъ боголюбивыхъ архипастырей,

---

*) Печатаю той уступъ для вѣрнои цитаціи въ его оригинальнôй формѣ. (Прип. авт.)

щиро и розсудливо дбаючихъ о правдиве добро христіяньско-католицкои церкви дочекался вѣрный нарôдъ Молитвенникôвъ въ своимъ питомôмъ языцѣ, которымъ едино може выявити щиро и съ свѣдомостію свои побожнй чувства въ славу „Утѣшителя, Духа истины."

Алежь извѣстно, що нынѣ „любезніи (и не любезніи) насмѣшники" власнй сыны народу малоруского — гордуютъ языкомъ малорускимъ, обсмѣваютъ его, съ злорадностію вытикаютъ его плекателямъ кожду и найменьшу похибку, а понеже пристрастье есть злымъ порадникомъ, то въ средствахъ для своихъ цѣлей не переберають. (Гл. „Раду Руску" с. р. Ч. 12—13 стор. 92 и спростованье въ „Веснѣ" с. р. Ч. 15—16 стор. 110 — о молитвенникахъ народныхъ). Надъ тымъ треба близше застановитися. Языкъ малорускій и его литературы находятся въ добѣ початкôвъ и першихъ пробъ особливо що до высшихъ наукъ и искуствъ. Заходятъ при нынѣшнôмъ великаньскôмъ поступѣ трудности и недостатки въ засобахъ его — то правда, — але чижь иншй языки и литературы такожь не були въ такôй добѣ свого природного розвитку, чи у иншихъ народôвъ все ôтъ разу було совершенне? Признати мусимо, що нѣтъ. Якжежь можна вымагати ôтъ народу малоруского и ôтъ его языка, щобы за несполна 50 лѣтъ ôтъ своихъ первоначаткôвъ литературныхъ такъ скоро, такъ неприродно взрôсъ въ велитня и въ богача? А ще якъ возьмемо на увагу тіи правдиво великаньскй перешкоды политичнй, соспôльнй вѣкову неволю, убожество единиць и загалу руского! Чи посѣдалъ, або чи посѣдае нарôдъ малорускій для управы языка свого универзитета? Где суть рускй Кременець, Вильно, Варшава, Кракôвъ? Чи ôтбуваются якй зъѣзды ученыхъ рускихъ для нормованья правописи и плеканья языка малоруского? — Не ма того всего! Одинъ универзитетъ на цѣлый свѣтъ, т. е. у Львовѣ далъ по части прибѣжище для управы языка малоруского одна гимназія на цѣлый свѣтъ (гимн. академ.) уживае предподавательного языка малоруского — та зъ 1000 шкôлъ людовыхъ въ Галичинѣ!

Отожь самовидцями суть всѣ Русины доброи волѣ и вѣры, що ихъ языкъ мимо своеи такъ критичнои ситуаціи прецѣ розвиваеся и збогачаеся дальше; и môгъ и буде чимъ разъ красше рости и образоватися, божь ôнъ *жіе* въ устахъ 15 міліонôвъ, бо ôнъ есть языкомъ коренно-словяньскимъ, якъ и другй его побратимы, а народна устна его словеснôсть есть для него готовою пребогатою скарбницею.

Разомъ съ Всеч. авторомъ „Пропамятника" подѣляю переконанье, щобы Русины долю свого языка и своеи народности взяли собѣ передовсѣмъ *самй* щиро до сердця! In deiner Brust sind deines Schicksals Sterne!

Коротко порушу такожь тутка пытанье правописне. Исторія литературы малорускои указуе намъ, що языкъ малорускій зачавши ôтъ Павловского Граматики р. 1818 ажь по нынѣшный день черезъ рôжнй пробы розличныхъ писателѣвъ шукае *собѣ самъ ôтповѣдноѣ* формы графичнои. Ни фонетика россійскои графики, ни азбука польска, ни ческа, ни графика сербска, ни жадна мѣшана, ни готова етимологичнôсть церковного языка не зможе одолѣти въ его организмѣ природного руху реформы — пôсля его питомого духа!

Таже и иннӣ языки и правописи розвивалися исторично т. е. змѣнялися, ажь станули на теперѣшнôмъ своимъ видѣ и постоятъ на нѣмъ до часу, бо все людске змѣняеся, такъ и языкъ и его форма внѣшна т. е. правопись. У инныхъ народôвъ рѣшаютъ такӣ пытанья спокôйно, розсудливо *ученӣ мужи, досвѣднӣ писатели на своихъ поважныхъ* ad hoc *скликаныхъ зборахъ*, розбераютъ предметъ всесторонно въ дослѣдахъ и розправахъ. У насъ, у нещастливыхъ Русинôвъ все иде переверненымъ свѣтомъ! Пытанья языковӣ критику науковыхъ працъ выволѣкаютъ гдебудь и колибудь, хотьбы и на улицю — абы лише болестнѣйше уразити противного мнѣнія людей, абы лише мотитися.

Якъ велика зъ того соблазнь для Русинôвъ — а соромъ противъ цѣлого свѣта — то байдуже загорѣлцямъ. Незгоду межи интелигенціею почато вже розширяти и межи простыхъ селянъ... Чижь не лучше и далеко до цѣли простѣйше поступили бы собѣ верховники опиніи публичнои, слибы зложили анкету правописну зъ ученыхъ людей всѣхъ мнѣнӣй языковыхъ? а рѣшенья еи причиняли бы ся певно до унормованья правописи.

Б) що до вѣры и пôдставы христіяньско-католицкои выложилъ Всеч. авторъ „Проп.“ свои переконанья ясно, основно и праведно. Другихъ людей переконати въ рѣчахъ вѣры есть трудно, если тымъ людемъ вѣра сама по собѣ есть рѣчь маловажна, — а именно если они здеморализованӣ матеріялизмомъ; ложнӣ теоріи находятъ для себе приклонникôвъ легко, если за ними стоитъ якась физична сила и корысть матеріяльна. Католицизмъ есть для насъ въ Галичинѣ едино можливый и не лише зъ догматичного становиска но и для нашого народного успѣху едино спасительный. Католицка Австрія узнала Русинôвъ яко осôбный нарôдъ, помогла и помагае Русинамъ образовати ихъ языкъ, тысячи церквей рускихъ запомогае Найясн. Монархъ-католикъ, — а въ Россіи „Св. Синодъ“ и правительство подавили языкъ малорускій, указами заборонили навѣть друковати книжки малорускӣ и давати въ тôмъ языцѣ представленья театральнӣ!

На лонѣ православія выродилися рôжнӣ секты, а навѣть и въ малорускôмъ народѣ на Украинѣ полудневôй, который то нарôдъ завсѣгда далекій булъ ôтъ всякого згубного сектярства — ширится теперь Штунда — яко слѣдствіе злого выхованья православныхъ священникôвъ. Заразила Россія православна и нашу нещастливу Галичину своимъ духомъ. Католицку цѣлу епархію (Холмску) обернула силомôць на православіе а жаль стискае сердце, що именно нашӣ собратья, лишившӣ Галичину, дали ужитися до такои лукавои стравы. Правительство российске, забравши зъ Галичины звышь 1000 душъ рускихъ (почисливши жены и дѣти) яко закладникôвъ небезпечно тероризуе оставшихъ зъ нами родичей и сродникôвъ. Факты численнӣ потверджаютъ тое. Многӣ межи нами поробилися ausländernde Inländer и цѣннѣйшӣ суть для нихъ рукоплесканья якои тамъ „Рускои Солдатки“ въ Варшавѣ, якого тамъ Штатского Совѣтника въ Вильнѣ, а нижели добро и гараздъ свого народу на Галицкôй нещастнôй землици. За апостазіею ôтъ народности слѣдуе апостазія ôтъ вѣры. Facta loquuntur.

И. Н.

II.

Вашое почтеннѣйшое запрошенье къ предплатѣ на „Рускій Сіонъ“ мною получено, а не могу Вамъ не пожелати щастья въ то̂мъ ново̂мъ предпринимательствѣ. Извольте менѣ однакъ хотя мало опытному здѣлати примѣчаніе къ програмѣ будущого издательства „Руского Сіона“ — единственного у насъ органа церковного, который долженъ бы имѣти свѣтлую будущно̂сть, еслибы по моему мнѣнію о̂нъ сталъ бути органомъ власти епархіяльной. — Скажу яснѣйше, еслибы власть епархіяльная оголосила его своимъ официяльнымъ органомъ на взо̂ръ урядовой Газеты Льво̂вской або польского органа школьного „Школа“, въ которыхъ кромѣ неофиціяльной части помѣщаются всякіи правительственнй извѣщенія, розпоряджень и конкурсы. Всесв. Консисторія оплачуе литографію курендъ, печатанье розпоряджень ординаріятскихъ и правительственныхъ и консисторіяльныхъ, все то должна бы помѣстити епархіяльна газета „Рускій Сіонъ“ — а тогда не нужно бы було посылати литографованй куренды, оголошенья конкурсо̂въ и розпоряджень такъ консисторіяльныхъ и правительственныхъ, якъ школьныхъ, которй затрудняютъ декано̂въ, а до̂стаются найчастше за по̂здно въ руки духовеньства, або часто пропадаютъ въ дорозѣ черезъ посылку посланцями и все дѣло стаеся тяжкою машиною, безъ корысти явной для всего клира, а однако печатанй куренды оплачуются черезъ священьство. Думаю про тое, що „Рускій Сіонъ“ все тое долженъ заступити, дабы печатанье и посылка такъ зовимыхъ „курендъ“ черезъ деканаты совершенно устала. „Рускій Сіонъ“ сталъ бути официяльнымъ органомъ Всесв. Консисторіи — заступаючимъ повысшую дѣятельно̂сть печатанья и посылки курендъ — черезъ деканаты и оголошенья въ „Руско̂мъ Сіонѣ“ одержали бы силу обовязательную. Еслибы тое послѣдовало, тогды одолженъ булъ бы кождый приходъ держати тую часопись для ей официяльной части, на котору *дозволилабъ Всесв. Консисторія брати половину по̂дписной цѣны изъ церковныхъ грошей*, якъ то на дняхъ здѣлала. ужгородская Консисторія, съ „*Карпатомъ*.“ Другую половину неофиціяльную „Руского Сіона“, кождый долженъ бы заплатити изъ собственной кишенѣ, еслибы и тую часть хотѣлъ держати, що однакъ должно оставити свобо̂дной воли, а то̂лько официяльную часть кождый приходъ долженъ запренумеровами за гроши церковнй. Такъ думаю и тіи, которй ніякой руской газеты не держатъ, то̂лько польскіи, дабы уходити за патріото̂въ польскихъ, були бы принужденй въ власно̂мъ интересѣ читати по крайно̂й мѣрѣ официяльную часть „Руского Сіона“, и *привикалибъ до явного чтенія руского письма*, и не моглибы лицемѣрити передъ патронами, что они не держатъ ніякого письма руского, дабы такъ читающихъ рускін письма обвиняти о руско̂сть, щобы имъ вредити, если компетуютъ о приходы, якъ теперь найчастше практикуеся. Еслибы отже въ той спосо̂бъ „Рускій Сіонъ“ сталъ бути органомъ официяльнымъ обоихъ нашихъ Консисторій, (въ Львовѣ и Перемышли), то самая официяльная часть була бй интересна для читателей и доставила бы до 2000 официяльныхъ пренумератъ по 2 злр.; що составило бы 4000 злр. на годъ, а тогды неофиціяльна часть моглабы дешевше издаватись, а тымъ дѣломъ получилабы бо̂льше пренумеранто̂въ, ибо дешево̂сть письма причиняеся

къ его розпространенью, ибо неразъ трудно не одному пренумеровати приходитъ и дешевую часопись, если уже ихъ кôлька самъ оплачуе, а Вамъ довольно буде извѣстна недоля людей, въ которыхъ бье руское сердце и живе рускій духъ, такъ що помимо доброй воли не одинъ не пренумеруе газеты, бо не ма за що, а другіи але зъ духомъ польскимъ такожь не пренумеруютъ ани олной газеты руской, а такихъ къ сожалѣнію може половина въ нашой епархіи, изъ чого выходитъ упадокъ нашихъ часописей изъ недостатка пренумерантôвъ. Еслибы „Сіонъ" сталъ бути органомъ двохъ епархій, то бытъ его булъ бы совершенно убезпэченъ и духовная связь межи обома епархіями ôтжилабы и пеохотнû до чтенія рускихъ газетъ принужденû булибы офиціяльную часть „Сіона" держати и читати изъ власного интересу, а изданье неофиціяльной части могло бы вынасти дешевше, и пренумерата его моглабы бути оставлена свобôдной воли кождого, а тôлько пренумерата части офиціяльной должна бы бути прнудительна и выписовала бы ся не за гроши приходника, а за церковнû гроши кождого прихода или самостоятельного сотрудничества.

Не знаю, чи моя думка Вамъ сподобаеся*), но она походитъ ôтъ щирого сердця помогчи руской справѣ, и хотяйбы оказались якіи трудности, то все при добрôй воли дало бы ся усунути, ибо всякое дѣло въ початкахъ трудное, но где добра воля служити своей справѣ, тамъ щезаютъ трудности помалу и дѣло стае поволи совершеннѣйшимъ.

Окончательно я еще здѣлалъ бы мое предложенье *о содержанью* части офиціяльной „Сіона", еслибы мое предложенье могло устоятись, но не хочу бôльше писати, бо не знаю, чи моя думка воплотится, про тое дальшіи тіи предложенья лишаю на будуще. *Н. С.*

ВѢСТИ ЕПАРХІЯЛЬНИ.

Изъ АЕпархіи Львôвскои.

Къ институціи кан. завôзванъ Всч. О. Савинъ Кисѣлевскій на прих. Чорнолозцѣ.

Упокоился: Всч. О. Мих. Завадовскій прих. Глѣбовичъ свѣрскихъ. Вѣчная ему память!

Изъ Епархіи Перемыской.

Филемонъ Подолиньскій завѣдатель парохіи въ Высоцку деканата Ярославского сталъ дѣйствительнымъ парохомъ тамже. — Іоаннъ Кормошъ парохъ Арламовской Волѣ дек. Мостиского и Викторъ Киверо-

---

*) Подôбного рода требованья получилисьмо много зъ всѣхъ сторонъ, особенно же зъ Епархіи Перемышльской, которои вѣсти епархіяльнû при найщаршой воли Редакціи доси були недостаточнû и невчаснû. Мы пріймемся радо той должности, однаковожь то остаточно ôтъ насъ не залежитъ. Протое ôтсылаемъ Всч. Духовеньство до дотычныхъ властей духовныхъ, которû сей предметъ можутъ рѣшити — Ред.

вичъ парохъ въ Жапаловѣ дек. Олешицкого получили личный додатокъ по 100 злр. а. в. изъ фонда религiйного на три лѣта. — Андрей Габла парохъ въ Тыравѣ сольной дек. Лиского сталъ II. ордин. комисаремъ для науки богочестiя. — Александеръ Нестеровичъ парохъ въ Самборѣ зрезигновалъ зъ презенты на парохiю Купновичи дек. Комарняньского.

На засѣданiю були парохiи 1) *Ракова* дек. Старосольского, подалися слѣдуючiи кандидаты: Iоаннъ Дашкевичъ, Iосифъ Гамерскiй, Iосифъ Яцевъ, Емилiй Бачиньскiй, Василiй Мацюракъ, Михаилъ Флюнтъ, Аполинарiй Менциньскiй, Алексей Маляркевичъ, Михаилъ Ольшаньскiй, Юлiянъ Шихъ, Левъ Щавиньскiй, Петръ Ильницкiй. — 2) *Радыничи* дек. Мостиского; кандидатами на тую парохiю суть: Володимиръ Левицкiй, Iосифъ Гамерскiй, Симеонъ Була, Теодоръ Дорыкъ, Симеонъ Лонцкiй, Iосифъ Подлускiй, Михаилъ Калимонъ, Iоаннъ Парыловичъ, Кипрiянъ Сѣнкевичъ, Володимиръ Копыстяньскiй, Сильвестеръ Круликовскiй, Iоаннъ Черевко, Емилiй Горницкiй, Владыславъ Головацкiй, Левъ Сембратовичъ, Атаназiй Яминьскiй. — 3) парохiя *Завадка* дек. Яслиского, подалися слѣдуючiи кандидаты: Iоаннъ Пастернакъ, Iоакимъ Савчинъ, Петръ Кмицѣкевичъ, Теофанъ Обушкевичъ.

Iоаннъ Антоневичъ капелянъ въ Баховѣ дек. Порохницкого упокоился дня 15. Грудня с. г.

НОВИНКИ.

— **День Ангела Ихъ Высокопреосвященьства** найдостойнѣйшого своего Отца Архипастыря, Архiепископа и Митрополиты Киръ **Iосифа** обходила Митрополитальна Архидiецезiя якъ попередными лѣтами такъ и сего року дня 26. Декемврiя стар. стил. свѣтло и сердечно, якъ есть звычаемъ всѣхъ просвѣщенныхъ народôвъ, при даной способности заявляти своимъ высокопоставленымъ и заслуженымъ мужамъ свое высокопочитанье и свою сердечнôсть и ними хвалитися. Зо всѣхъ сторонъ поблизкихъ и ôтдаленыхъ були заявленiи устно и письменно желанья. Духовеньство и мiряне Львôвскiи собиралися громадно и поодиноко желати своему возлюбленному Архипастырю ôтъ щирыхъ сердецъ своихъ. Въ самъ день праздника св. Iосифа Обручника, Ангела Ихъ Высокопреосвященьства, ôтправила Митрополитальна Капитула соборну спѣвану св. Литургiю при Впр. Архипресвитерѣ и Преосвященнôмъ Епископѣ Сильвестрѣ съ прилученнымъ намѣреньемъ: за всякое прошенье. По полудню о 2 годинѣ дали Ихъ Высокопреосвященьство обѣдъ для высшого и низшого Духовеньства и для мiрскихъ достойникôвъ, и въ коньцѣ обѣда произнесеннiи були многiи сердечнiи и радôстнiи тоасты со пламенными желаньями и многолѣтствiями во знакъ искренной приданности и высокопочитанья своего возлюбленного Архипастыря.

Понеже Архипрезвитеръ и Предстоятель гр. к. Митроп. Капитулы Преосв. Епископъ Киръ Сильвестеръ есть близкимъ сродникомъ Ихъ Высокопреосвященьства, то Митрополитальна Капитула и Консисторiя выголосила Ихъ Высокопреосвященьству ôтъ всей Митрополитальнои Архидiецезiи и ôтъ себе черезъ уста Впр. Архидiякона, Офи-

ціяла и Викарія генерального Михаила Малиновского слѣдуючое желательное слово:

Высокопреосвященный Архіерею! Найдостойнѣйшій нашъ Отче Архипастырю!

На день св. Іосифа Обручника, Ангела Вашого Высокопреосвященьства, сплѣтае вся Митрополитальна Архидіецезія Вашому Высокопреосвященьству словеснiи похвальнiи вѣнцы.

Такій вѣнецъ сплѣтае Вашому Высокопреосвященьству также Митрополитальна Капитула и Консисторія.

Не тяжко о прекраснiи и благовоннiи цвѣты хоть посередъ студенной зимы насъ окружаючой: ихъ доставляе свѣтлое и теплое якъ весна Архіерейство Вашого Высокопреосвященьства.

Есть цвѣтъ ревности для хвалы Божой и голошенья слова Божого.

Есть цвѣтъ приданности ко найяснѣйшой нашой цѣсарской династіи.

Есть цвѣтъ отечестволюбія и старанности о нашъ греч. кат. обрядъ.

Есть цвѣтъ мудрости для управленья Митрополитальной Архидіецезіи.

Есть цвѣтъ подвигôвъ для одушевленья Архидіецезального Духовеньства.

Есть цвѣтъ трудовъ и каноничныхъ осмотрôвъ для пôднесенія и укрѣпленья побожности вѣрныхъ Христовыхъ со честностями тверезости, працевитости и ощадности.

Есть цвѣтъ отвертого слова правды напротивъ хитрыхъ пôдступôвъ и лукавыхъ, мерзскихъ клеветъ.

Суть цвѣты всякихъ иныхъ христіяньскихъ честностей.

Пріймѣтъ Высокопреосвященный Архіерею сей вѣнецъ изъ своихъ власныхъ цвѣтôвъ съ такою самою отеческою любовію, съ якою сыновскою любовію мы его Вашому Высокопреосвященьству складаемъ, и молимъ Господа Бога, даровати Вашому Высокопреосвященьству на дальшiи спасительнiи Архіерейскiи подвиги и труды свои небеснiи благословенія и многая и благая лѣта.

Ихъ Высокопреосвященьство, ôтповѣдаючи цвѣтомъ смиренія, сказали, що Ихъ старанностію есть пріобрѣсти собѣ такій вѣнецъ ôтъ возлюбленного Духовеньства и ôтъ возлюбленныхъ Вѣрныхъ Митрополитальной Архидіецезіи.

Выдае и отвѣчае за редакцію: ***Александеръ Бачиньскій.***

Зъ друкарнѣ Товариства имени „Шевченка" — пôдъ зарядомъ К. Беднарского.